

Эдуард Хейк

par
vus
libellus

МЕДИЧИ

е в р а з и я

Prof. Dr. Ed. Heyck

DIE MEDICEER

Bielefeld-Leipzig,
1897

Эдуард Хейк

МЕДИЧИ

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург
2025

УДК 94(450).05 /929.52 Медици
ББК 63.3(0)4
Х35

Хейк, Эдуард.

Х35 Медици / Э. Хейк ; пер. с нем. Н. А. Власова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 130 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0801-2

Медици... Шедевры мастеров Возрождения, роскошь итальянских дворцов, интриги и борьба за власть. Все это было в истории флорентийской семьи, поднявшейся из самых низов, скопившей огромные богатства и вошедшей, в итоге, в число правящих династий Европы. Путь к успеху был отнюдь не прост и весьма тернист. Изгнание из родного города, заговоры, наемные убийцы — все это встречалось на пути Медици к вершинам власти. В представленной книге описывается история семьи Медици эпохи Возрождения — пожалуй, один из самых интересных эпизодов в европейской истории.

УДК 94(450).05 /929.52 Медици
ББК 63.3(0)4

Электронное издание на основе печатного издания: Медици / Э. Хейк ; пер. с нем. Н. А. Власова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2019. — 128 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0448-9. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0801-2

© Власов Н. А., перевод с немецкого, 2019
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2019
© Оформление,
ООО «Издательство «Евразия», 2019

Некоронованная династия

Медичи... Перед глазами сразу встают шедевры мастеров Возрождения, созданные на деньги — и во славу — этой флорентийской семьи. Шумный мир итальянских городов-государств, которые когда-то были самой развитой и преуспевающей частью Европы. Здесь находился один из ключевых центров мировой торговли того времени; здесь творили самые выдающиеся художники, архитекторы и скульпторы своего времени; здесь зародилось многое из того, что впоследствии стало достоянием всей Европы — от метода двойной записи в бухгалтерии до системы постоянных дипломатических представительств.

Большинство итальянских городов-государств были республиками. Конечно же, на практике власть принадлежала самым богатым и влиятельным семействам — городской

олигархии. Самых могущественных из них — таких, как Медичи — можно без всякого преувеличения назвать некоронованными королями. Впрочем, Медичи довольно быстро возложили на свою голову корону и были приняты на равных в круг европейских монархов, заключая с ними династические браки и играя большую роль в международной политике того времени.

Но как выходцы из простого народа смогли взойти на трон пусть не самого крупного, но все же значимого государства? Именно это, пожалуй, является самым интересным в истории рода Медичи. И на этот вопрос стремится дать ответ профессор Эдуард Хейк — автор представленной книги. Его работа посвящена ранним Медичи, тем, кто смог подчинить себе Флоренцию, ее пока еще некоронованным королям. Пристальное внимание уделяется таким масштабным фигурам, как Козимо и Лоренцо Великолепный, их драматической судьбе и бурной деятельности.

Политические интриги и перевороты в книге помещены в контекст итальянского

Возрождения. Имена Микеланджело, Брунеллески, Донателло и Боттичелли встречаются на ее страницах едва ли не чаще, чем имена представителей династии Медичи. И это далеко не случайно: Медичи принадлежали в тогдашней Италии к числу главных меценатов, тех, кто своими деньгами оплачивал творчество мастеров Ренессанса. Тем не менее обширные лирические отступления заставили достаточно серьезно сократить книгу Хейка, чтобы читатель не утрачивал нить повествования.

Практически ничего не говорит автор и о поздних Медичи. Период, когда представители династии стали великими герцогами Тосканы, возможно, кажется ему менее интересным. Поэтому к тексту Хейка добавлено послесловие, которое знакомит читателя с некоторыми интересными фигурами этой эпохи.

Николай Власов

1. Город на реке Арно

Фамилия Медичи неразрывно связана с историей Флоренции и Рима. Представители этого рода трижды занимали папский престол. Среди них нужно особо отметить Льва X и Климента VII, которые принадлежат к числу тех «пап-гуманистов», которые принесли итальянское Возрождение в Вечный город. Сегодня о них напоминают римские достопримечательности, на стенах которых прохожий может увидеть герб рода Медичи вместе с тиарой и скрещенными ключами — символом папского престола. Но не только благодаря этому папы из рода Медичи вошли в историю; именно на период их правления пришлись большие перемены в судьбе как итальянских государств, так и всего западного христианства, и они сами сыграли в этом немалую роль.

Однако по-настоящему своим этот род был в другом итальянском городе, расположенном в Тоскане. Здесь, на берегу реки Арно, находилась колыбель Медичи, здесь они на протяжении трех с лишним веков были вершителями судеб горожан. Конечно, не только благодаря им Флоренция стала городом, имя которого известно всему миру; но их заслуга в этом была самой большой.

В отличие от Рима, Флоренция не взирает с высоты холмов на античные руины, она никогда не пыталась править миром. Но этот город стал местом невиданного расцвета наук и искусств, ставших достоянием не только избранных, но и широкого круга его жителей. Да, Флоренция была вынуждена наблюдать, как двое самых талантливых ее сыновей — Микеланджело и Рафаэль — отправились в Вечный город. И все равно, как метко отметил король Людовик I, у Флоренции было нечто такое, чего никогда не было у Рима.

Город на реке Арно не может похвастаться тем, что он, подобно Венеции, сразу же

погружает путника в сказочный мир; Флоренция не обладает подобной волшебной силой. Она завладевает умом и сердцем своего гостя постепенно, незаметно. Любовь к ней не вспыхивает внезапно, как юношеская влюбленность, однако приходит всерьез и надолго.

История Флоренции уходит корнями во времена этрусков. Город находится в долине, напоминающей большой амфитеатр; с севера, востока и юга ее окружают горы. Долину пересекает река Арно, которая разделяет Флоренцию на меньшую (южную) и большую (северную) половину. Над морем каменных домов возвышаются купол и колокольня собора, а также башня дворца, в котором заседают правители города. Именно здесь, в этой долине, родились итальянский язык и литература; здесь зародилось и созрело искусство Возрождения. Флоренция стала культурной столицей Италии; с этим городом связаны имена Данте, Петрарки, Микеланджело, Макиавелли, Галилея и многих других деятелей первой величины. Фамилия Медичи достойна оказаться в одном ряду с этими именами — ведь

благодаря покровительству этого семейства науки и искусства процветали на берегах Арно.

Можно сказать, что настоящая история Флоренции началась только в позднем Средневековье; до этого город не имел большого значения. В 1155 году город обрел независимость как от власти территориальных князей, так и от императорского покровительства. Это была эпоха Крестовых походов, которые оказали большое влияние на жизнь итальянских городов. Жизнь кипела; и христианские, и мусульманские купцы были согласны в том, что война — не повод прерывать торговлю. Хотя Флоренция по понятным причинам не участвовала непосредственно в морской торговле, ей удалось взять под контроль своих банков денежные потоки, в том числе направленные в Рим. Одновременно происходил подъем ремесленного производства, флорентийское полотно и шелк пользовались все большей известностью. Флоренция быстро становилась самым процветающим городом в этой части Европы. Торговые представители закупали шерсть в Англии и Шотландии, филиалы

флорентийских банков были разбросаны по всему известному миру — от берегов Атлантики до Нила, Черного моря и даже таинственных просторов Азии. Флорентийская монета — флорин, чеканившийся с 1252 года, — стала одним из стандартов в денежном обращении той эпохи.

Этот взлет тем более примечателен, что внутри города было все время неспокойно. За власть, как и повсюду в Италии, боролись партии гибеллинов и гвельфов — первые были сторонниками императорской власти, вторые — ее противниками. Предметом раздора была, однако, не только лояльность императору, но и множество конкретных, местных вопросов, которые на деле и играли ключевую роль.

В середине XIII века, воспользовавшись раздорами патрициев, с оружием в руках восстал «пополо», «народ» — так называли себя представители средних городских слоев, объединенных в цеховые корпорации. Им удалось одержать победу. В XIV веке Флоренцией правила Синьория — коллегия, в которой заседали

главным образом главы и представители цехов. На всех ключевых должностях производилась постоянная ротация. Старая аристократия была практически полностью лишена власти. Это, однако, не принесло полного мира; борьба различных группировок продолжалась. В конце XIII века друг другу противостояли партии «черных» и «белых»; этот раздор известен в первую очередь потому, что сыграл роковую роль в судьбе великого Данте. Будучи не только поэтом, но и страстным политиком, он поддержал «белых», потерпевших поражение в 1301 году. В результате Данте был изгнан из Флоренции, а его оставшиеся в городе жена и сыновья умерли во время чумы 1308 года. При жизни флорентийские власти преследовали его и только после смерти начали восхвалять как одного из величайших сыновей города.

«Черные» и «белые» сошли со сцены, и на их месте появились новые противники. Конкурирующие партии не стеснялись обращаться за помощью к иноземным князьям. Появление приглашенных извне наместников

создавало постоянные кризисы, которые заканчивались их изгнанием. Именно из этой пестрой и бурной республиканской сумятицы и родилась впоследствии политическая гегемония Медичи.

Уже в начале XIV столетия население Флоренции насчитывало почти 100 тысяч человек. Если же судить не только по численности жителей, но и по разнообразию их занятий, то она могла бы претендовать на звание первого мирового города своего времени¹. В 1289–1327 годах вокруг Флоренции был построен новый пояс укреплений, который сохранял свое значение вплоть до относительно недавнего времени. Одновременно в городе началось строительство множества красивых зданий в тосканско-готическом стиле, который еще сегодня во многом определяет облик Флоренции. В начале XV века в городской архитектуре начинает ощущаться

---

¹ Как и другие историки конца XIX века, автор исходит из сугубо европоцентричной картины мира; развитие городов за пределами Западной Европы оставалось тогда малоизвестным.

Город на реке Арно

влияние Ренессанса. В эту же эпоху улицы вместо кирпича начинают мостить каменными плитами — в то время как в Риме мощеными оставались лишь узкие тротуары. Именно в эту эпоху на арене появляется род Медичи, которому и посвящена настоящая книга.

2. Возвышение Медичи

Медичи изначально не были дворянским родом. Первые упоминания о них удается обнаружить лишь в документах, относящихся к XII веку. Однако это именно упоминания, имена людей, судьбы которых нам неизвестны. Стоит назвать лишь Гуччо, который в 1299 году был гонфалоньером². Он был похоронен в античном саркофаге, украшенном рельефным изображением Калидонской охоты³, который и сегодня могут увидеть туристы. Крышка саркофага была изготовлена специально, и на ней красуются гербы цеха стригальщиков (членом которого был Гуччо) и семьи Медичи. Герб Медичи — это шесть красных шаров

---

² Гонфалоньер — командир городского ополчения.

³ Древнегреческий миф об охоте героев на огромного вепря.

на золотом поле. Впоследствии, когда семейство стало могущественным и знаменитым, специалисты по генеалогии прослеживали его историю вплоть до сада Гесперид, отождествляя шары со знаменитыми яблоками⁴. Более трезвые умы говорили, что речь идет скорее о шести пилюлях — возможно, среди основателей семейства были врачи, на что указывает и фамилия. Точное происхождение этих символов неизвестно, зато мы отлично знаем, когда и при каких обстоятельствах один из шаров стал синим и приобрел три золотые лилии. В 1465 году французский король Людовик XI позволил Медичи в качестве особой чести добавить на свой герб лилии Бурбонов.

В XIV веке влияние Медичи постоянно росло; особенно большим уважением они пользовались у средних и низших городских сословий. Основу их могущества в первой половине века заложил Аверардо Медичи, являвшийся младшим современником Данте. Его правнук,

---

⁴ Еще один древнегреческий миф; одиннадцатый подвиг Геракла заключался в том, что он добыл золотые яблоки из сада, принадлежавшего нимфам Гесперидам.

Джованни Медичи (1360–1428), не только добился процветания принадлежавшего семейству банковского дома, но и смог превратить влияние в открытую власть. Именно с него начинается «большая история» династии Медичи. Сам он остался верен своей профессии до конца жизни. Однако уже его сын, Козимо, стал практически неограниченным властителем Флоренции, которого коронованные особы Европы воспринимали как равного себе. При этом с формальной точки зрения он оставался всего лишь горожанином, нетитулованным владельцем одного из флорентийских банков.

Конечно, это был один из мировых банков своего времени. Уже при жизни Джованни банковский дом Медичи имел филиалы во всех ключевых торговых центрах. Сам Джованни находился на втором месте среди богатейших людей Флоренции; опережал его лишь Паллас Строцци. Имущество Медичи оценивалось в конце XIV века почти в 80 тысяч золотых флорентийских гульденов.

Медичи в этот период были предводителями демократической партии, выступавшей

против узкого круга семейств, в руках которых была сосредоточена власть над городом. Ключевую роль среди последних играли уже упомянутые выше Строцци, Альбицци и Уццано. В 1378–1380 годах это противостояние вылилось в полномасштабное восстание, и, хотя городские власти в итоге победили, авторитет Медичи как защитников простого народа только вырос.

Рубеж XIV–XV веков можно назвать временем перемирия между различными городскими партиями. Джованни Медичи был по природе своей спокойным, рассудительным человеком; его противники также не стремились обострять противоречия. Своим сыновьям, Козимо и Лоренцо, Джованни завещал: «Не предпринимайте ничего вопреки желаниям народа. Воздействуйте на последний не поучением, а увещеванием. Не стремитесь оказаться в правительственном дворце, а дождитесь, пока вас пригласят туда. Не пытайтесь оказаться в центре внимания, не вмешивайтесь в распри, которые вас не касаются. Старайтесь сохранять мир и спокойствие в городе».

Смерть Джованни Медичи 20 февраля 1429 года означала для города утрату человека, который стремился сохранять мир и не поддавался на искушения республиканского строя. Его противник, Уццано, стоял над гробом со слезами на глазах и, обращаясь к сыновьям усопшего, восхвалял достоинства их отца. В траурной процессии принимали участие не только представители всех городских слоев, но и делегации Венеции и самого императора Сигизмунда.

Джованни стал первым Медичи, похороненным в церкви Сан-Лоренцо, которая со временем стала их семейным склепом. Старая базилика сгорела в 1423 году, и знаменитый архитектор Филиппо Брунеллески, один из основоположников Возрождения, построил новую на деньги Медичи. Церковь Сан-Лоренцо стала одним из самых красивых храмов Флоренции; в самом сердце ее находится саркофаг, в котором покоятся останки Джованни и его супруги.

Главой дома Медичи стал Козимо. Началась та эпоха, о которой в первую очередь

вспоминают сегодня, когда звучит имя Медичи — эпоха флорентийского Возрождения. К моменту смерти отца Козимо исполнилось почти сорок лет, он был опытным и искусным политиком. Он принимал личное участие в Констанцском соборе, созванном по инициативе императора Сигизмунда и заседавшем с 1414 по 1418 год⁵. Козимо Медичи сопровождал папу Иоанна XXIII⁶ в качестве представителя одного из крупнейших банковских домов Европы, занимавшегося в том числе папскими финансами. На соборе Иоанн XXIII был смещен, однако отказался покориться этому решению, бежал из Констанцы и попытался продолжить борьбу, однако был пойман и посажен в темницу. Это поставило Козимо в сложное и опасное положение. Он счел за лучшее также покинуть Констанцу. После

---

⁵ Констанцкий собор — один из самых значимых и представительных соборов в истории католической церкви. Он положил конец церковной схизме, а также способствовал значительному внутреннему обновлению церкви.

⁶ Один из конкурировавших друг с другом в рамках схизмы понтификов; впоследствии католическая церковь считала его антипапой.

путешествия по германским и французским землям Козимо в 1417 году вернулся во Флоренцию.

Впоследствии Медичи способствовали освобождению Иоанна XXIII, покоровшегося своей судьбе и официально примирившегося с вновь избранным папой Мартином V. Козимо тем временем сочетался браком с представительницей древнего патрицианского рода Барди, что еще больше укрепило положение его семейства. Перед ним стояла сложная задача; после смерти Джованни борьба между различными городскими партиями, которая долгое время откладывалась, должна была вспыхнуть с новой силой.

Ринальдо Альбицци воспринял смерть Джованни как возможность усилить свое могущество и решил начать военную кампанию против Лукки. Уццано отговаривал его от этого похода, а Козимо занял совершенно нейтральную позицию, не поддерживая, но и не препятствуя своему сопернику. Он полагал, что тем самым продолжает линию своего отца. Именно эта осторожная нерешительность привела

сначала к поражению, а потом к окончательной победе Медичи.

Альбицци начал свою кампанию, которая потребовала множества сил и средств и к 1433 году была завершена без какого бы то ни было успеха. Флорентинцы в этот период вообще не могли похвастаться военными победами. Главным виновником неудачи был, естественно, объявлен Альбицци. Чтобы укрепить свои пошатнувшиеся позиции, последний должен был совершить какой-нибудь поступок, который восстановил бы его авторитет. Альбицци решил нанести удар семейству Медичи. В этот период между главами обеих партий установились вполне терпимые отношения; теперь в мгновение ока Ринальдо и Козимо превратились в открытых врагов. 7 сентября 1433 года Медичи был вызван во дворец городского правительства; не колеблясь ни секунды, он отправился туда. По дороге его предупредили о грозящей опасности, однако Козимо и без того был о ней прекрасно осведомлен. Прибыв во дворец, он был немедленно схвачен и обвинен в измене. Из тяжести

обвинений можно было сделать вывод, что его собираются казнить.

Атмосфера во Флоренции напоминала затишье перед бурей. Со всех сторон к городу стекались отряды родственников и друзей Медичи. Народное собрание, которое на площади Синьории должно было решить судьбу Медичи, оказалось окружено вооруженными сторонниками Альбицци. Сам Козимо не терял времени и пустил в ход свои капиталы, поэтому далеко не все назначенные правительством судьи поддержали смертную казнь. Итоговый приговор гласил: изгнание Козимо на десять лет в Падую, а членов его семьи — в другие города. 3 октября осужденный был доставлен к воротам Сан-Галло, откуда он должен был отправиться в изгнание.

Козимо был достаточно умен для того, чтобы спокойно принять приговор. Первым делом он отправился в Венецию, где ему оказали роскошный прием. Его встретили не как изгнанника, а как представителя дружественного государства. Ему предлагали остаться в Венеции, но он отправился в Падую, откуда, однако,

часто наведывался в город дожей. В XV веке изгнание было тяжким наказанием; во многих случаях семьи изгнанных вынуждены были скитаться, гонимые отовсюду и не знающие покоя. Однако Медичи были слишком богаты и влиятельны, и предполагаемое наказание превратилось для них в блистательную эмиграцию.

Победа Альбицци оказалась пирровой. Это в полной мере сказалось уже во время ближайших выборов, которые состоялись 29 августа 1434 года⁷. Конечно, у Синьории в руках были рычаги влияния на исход выборов, включая банальные подтасовки. Однако, несмотря на все манипуляции, выборы закончились победой сторонников Медичи. Звезда Альбицци начала стремительно закатываться, и он сам делал все возможное для того, чтобы ускорить свое падение. Сначала он попробовал объявить выборы недействительными, потом попытался неумело перетянуть на свою

---

⁷ Государственные должности во Флоренции были выборными; избирательными правами, однако, обладали лишь члены городских цехов.

сторону некоторых противников. В конечном счете в его распоряжении осталась лишь грубая сила — 600 наемников, с помощью которых он мог совершить переворот. Однако, выведя своих солдат на площадь, он не стал действовать решительно, а вступил со своими противниками в переговоры. Это решило его судьбу.

В это время во Флоренции находился другой изгнанник — папа Евгений IV. К нему в отчаянии направился Альбицци, чтобы просить о посредничестве. Папа толком не знал, что ему делать в данной ситуации. Однако, пока эти переговоры продолжались, наемники начали разбегаться, а сторонники Медичи среди горожан вели себя все смелее. Вновь избранные члены правительства собрались и призвали в город Козимо; 2 октября Ринальдо и 70 его сторонников вынуждены были, в свою очередь, покинуть город. Их игра была окончена навсегда.

Получив первые известия о происходящем, Козимо немедленно отправился во Флоренцию. 6 октября простой народ устроил

ему восторженный прием. Козимо, однако, стремился по возможности держаться в тени, и даже свое возвращение в город устроил так, чтобы как можно скорее проскочить незамеченным во дворец Синьории. Здесь он провел важные переговоры, став по сути некоронованным королем Флоренции. «Теперь я вижу, что мне следовало раньше пустить в ход мое богатство, — говорил он впоследствии, — это позволило бы сэкономить много времени».

С октября 1434 года Медичи, таким образом, стали реальными правителями Флоренции. Они не носили никаких титулов и не занимались собиранием должностей. На церемониях Козимо стоял в одном ряду с другими уважаемыми горожанами. Республиканское устройство города осталось в неприкосновенности — более того, казалось, что именно теперь оно и достигло своего расцвета. Однако все должности занимали сторонники Медичи, с которыми он мог обращаться, как с шахматными фигурами. Козимо следил за тем, чтобы соперники всегда уравнивали друг друга и чтобы важнейшие должности

не доставались самым богатым и влиятельным. «Одевайся получше и говори поменьше», — так он напутствовал при назначении одного из своих сторонников, человека, совершенно лишённого амбиций и честолюбия.

3. Медичи и Возрождение

Новая система гегемонии одного семейства была основана на уме, богатстве и терпении. Флоренция к тому моменту господствовала над всей Тосканой, подчинив в 1409 году Пизу и в 1424 году Ливорно. Тем самым флорентинцы получили прямой доступ к морской торговле. Таким образом, Медичи досталось от предшественников богатое наследство. Покровительство искусствам и наукам также являлось давно сформировавшейся традицией. Однако именно на период правления Козимо и его преемников пришелся расцвет флорентийского Возрождения.

Из числа выдающихся деятелей искусства той эпохи необходимо, в первую очередь, назвать Филиппо Брунеллески (1377–1446), который оставил во Флоренции богатое творческое

наследство — собор, церковь Сан-Лоренцо, несколько дворцов богатых семейств. Учеником и другом Брунеллески был Донателло (1386—1466), первым рискнувший вернуть искусству красоту обнаженного тела. Целый ряд своих работ он создал как раз по заказу Медичи. Лоренцо Гиберти (1378—1455), автор знаменитых бронзовых дверей баптистерия во Флоренции, создал для Медичи памятник Бранкаччи и реликварий для одного из монастырей. Нельзя не упомянуть и Луку делла Роббиа, одного из самых искусных скульпторов своей эпохи, создавшего помимо всего прочего целое направление в искусстве, используя в качестве материала глазурованную терракоту.

В сфере живописи созданная Джотто школа достигла в первой половине XV века своего расцвета. Монах, известный под именем Фра Анджелико (1387—1455) и расписавший ряд флорентийских церквей, прославился настолько, что папы регулярно вызывали его в Рим. В 1423 году Мазолино и Мазаччо начали расписывать капеллу Бранкаччи, о которой Рафаэль впоследствии говорил, что не может

найти подходящих слов, чтобы выразить свое восхищение этим шедевром. Именно Флоренцию следует считать колыбелью итальянского Ренессанса — и в области архитектуры, и в области скульптуры, и в области живописи.

Козимо Медичи был в качестве мецената достойным преемником своего отца. В первую очередь он покровительствовал живописцам, однако не обходил вниманием и другие виды искусства. Рожденный для практической деятельности, Козимо стремился свободные часы уделять тому, чему не мог посвятить свою жизнь целиком — служению прекрасному. Он искренне любил искусство, что, впрочем, не отменяет наличия у него вполне приземленных мотивов. Меценатство было практически обязательным для того, кто претендовал на формальное или неформальное лидерство во Флоренции.

Козимо был хладнокровным политиком, полностью соответствовавшим идеалу Макиавелли. Но, в отличие от таких деятелей того времени, как Сигизмондо Малатеста или Чезаре Борджиа, у него была совесть и стремление спасти свою душу. Он потратил огромное

количество денег на монастырь Сан-Марко во Флоренции. Состояние Медичи быстро росло, в основном благодаря удачным финансовым операциям большого масштаба, и Козимо мог тратить на богоугодные цели или меценатство суммы, сопоставимые со всем состоянием его отца. С 1434 по 1471 год Медичи потратили на благотворительность, общественные постройки и заплатили в качестве налогов более 660 тысяч гульденов. На один только монастырь Сан-Марко пришлось 70 тысяч гульденов из этой суммы. По поручению Козимо архитектор Микелоццо возвел для доминиканцев величественное здание, а Фра Анджелико украсил его фресками. Микелоццо также построил здание монастырской библиотеки, и Козимо открыл в нем первую общедоступную библиотеку Флоренции, пожертвовав для нее 800 книг. Для себя самого он подготовил в монастыре тихую келью. Другие доминиканские и францисканские монастыри также не были обойдены вниманием Медичи. В Ассизи, на родине святого Франциска, Козимо расширил монастырь, построил городской водопровод и вымостил

дороги. Даже в Иерусалиме на деньги Медичи был построен дом для паломников.

Семья Медичи тем временем переселилась из старой части Флоренции на «Широкую улицу» (Виа Ларга) неподалеку от Сан-Лоренцо. Здесь по проекту Микелоццо был воздвигнут дворец, строительство которого завершилось в 1440 году и обошлось в 60 тысяч гульденов. В Милане Козимо получил еще один дворец в подарок от герцога и перестроил его по своему вкусу.

В сельской местности Медичи строили виллы, где, подобно древним римлянам, могли отдыхать на природе от деловой суеты большого города. Они были не одиноки в этом; городские богачи в эту эпоху постепенно перенимали стиль жизни феодальных сеньоров. «Вокруг Флоренции, — писал один автор в XV веке, — расположено множество вилл. На свежем воздухе, среди прекрасных пейзажей, с великолепными видами; здесь нет туманов и ветров, вода чистая и здоровая». Северозападнее Флоренции, на склоне Апеннинских гор, Микелоццо построил для Козимо виллу

Кареджи, сыгравшую впоследствии большую роль в жизни семейства.

Козимо был также страстным собирателем книг. Мода на библиотеки появилась в Италии в XIV веке, во многом благодаря Петрарке. Впервые со времен древних римлян производство и торговля книгами приобрели широкий размах за пределами монастырей. Одним из главных книготорговцев Флоренции был Веспасиано де Бистиччи, ставший главным помощником Козимо Медичи в этой сфере. Именно Бистиччи убедил своего заказчика не довольствоваться покупкой книг, а открыть настоящий цех переписчиков, в котором трудилось 45 человек. За неполных два года они изготовили 200 томов — весьма значительное число в те времена, когда книгопечатания еще не было. Одновременно агенты Козимо искали для него редкие книги по всей Европе; так, в Любеке была куплена редкая рукопись Плиния. Итогом стало создание знаменитой Лауренцианы — домашней библиотеки Медичи из 10 тысяч рукописей, начиная с античных и заканчивая средневековыми и относящимися

к эпохе Возрождения. Здание для нее спроектировал сам Микеланджело.

В этот период Флоренция стала средоточием европейской церковной жизни. Как уже говорилось выше, в 1434 году сюда бежал из Рима папа Евгений IV, будучи не в состоянии справиться со своими противниками. В 1438 году он открыл в Ферраре заседания церковного собора. Из Константинополя, гибнущего под ударами османов, на этот собор прибыл византийский император со своей свитой. Его целью было объединение двух ветвей христианства, на что в Риме не смели надеяться уже много веков. Поскольку в Ферраре в следующем году вспыхнула чума, участники собора и их гости с востока перебрались во Флоренцию. Именно здесь была заключена в 1439 году знаменитая уния между православными и католиками⁸. Некоторые византийские деятели остались во Флоренции, принеся с собой моду на все греческое — в том числе на греческое искусство и литературу.

---

⁸ Флорентийскую унию правильнее считать не объединением православной и католической церквей, а расколом православной.

4. Козимо

Прежде чем продолжать рассказ о семействе Медичи, имеет смысл сказать пару слов о политическом устройстве Италии того времени. Для Апеннинского полуострова XIV – XV века стали достаточно благополучным временем. От власти немецких императоров, правивших по ту сторону Альп, остались лишь бледные воспоминания, Франция и Испания еще не превратили итальянские государства в арену своей борьбы. Конечно, ни о каком национальном единстве Италии в ту пору речь не шла. Полуостров представлял собой лоскутное одеяло из различных по своей природе государств, центрами которых были наиболее крупные и могущественные города. По сути, каждое из этих государств и было городом, господствовавшим над окружающей его

сельской местностью. Венеция, раскинувшаяся на берегу моря, была связана тесными политическими, коммерческими и культурными узами с Востоком; здесь правила аристократия во главе с избранным ею дожем. Главная соперница Венеции, Генуя, погрузилась в пучину внутренней борьбы и находилась под протекторатом то Франции, то Милана. Единственной наследственной монархией в этом регионе является Савойя-Пьемонт, сравнительно бедное и в культурном отношении слабо связанное с остальной Италией герцогство. На юге полуострова, в Неаполитанском королевстве, династии с сомнительной легитимностью сменяли друг друга; свои претензии на эту корону заявляли Анжуйский и Арагонский дома. В центре Италии находилось уникальное церковное государство под властью римских пап. Самой распространенной формой правления на Апеннинском полуострове была, однако, так называемая «тирания», то есть власть частных лиц, самостоятельно создавших фундамент своего могущества. Важнейшей «тиранией» был Милан, которым с 1395 года правило

семейство Висконти. В Мантуе у власти находились представители клана Гонзага, в Римини — Малатеста, в Урбино — Монтефельтре, в Ферраре — Эсте. Все они, как правило, носили титулы герцогов, пожалованные им императором или папой. В некоторых городах сохранялось республиканское устройство — в первую очередь нужно назвать Лукку и Сиену. Флоренция тоже пока еще оставалась внешне демократической республикой, хотя на деле ею управляла воля одного человека.

Целью внешней политики Козимо было создание союза полулегитимных правителей, каждый из которых в отдельности мог опасаться соперников внутри своего города-государства. Члены союза должны были взять на себя обязательство не поддерживать оппозицию друг другу. Это создавало определенную стабильность в итальянской политике того времени. Медичи также способствовали по мере сил формированию системы равновесия между пятью главными апеннинскими государствами: Венецией, Миланом, Римом, Неаполем и Флоренцией. В осуществлении

внешнеполитических планов Козимо мог опираться на финансовую мощь своего банка. Именно деньги, а не легитимная корона являлись основой могущества Медичи как внутри государства, так и за его пределами.

В конечном счете Козимо смог достаточно успешно осуществить оба своих плана. Однако на это потребовалось определенное время, в течение которого пришлось преодолеть серьезные препятствия. Так, в 1440 году Козимо не смог предотвратить того, что Флоренция из-за интриг изгнанной партии оказалась втянута в распрю между папой Евгением IV и Миланом. В начавшейся войне против последнего выступили папа, Флоренция и Венеция. В 1447 году династия Висконти пресеклась, в Милане была провозглашена республика, этому государству грозил распад. В критической ситуации бразды правления взял в свои руки зять последнего Висконти — Франческо Сфорца. Он был внуком крестьянина, кондотьером — предводителем отряда наемников. В свое время он успел повоевать на стороне флорентинцев и поэтому был знаком с Козимо. Чтобы сохранить баланс

сил и не допустить усиления Венеции, Медичи поддержали Сфорца, и в 1450 году кондотьер смог провозгласить себя герцогом. В 1452 году Милан и Флоренция вместе воевали против Неаполя и Венеции. Этой борьбе, однако, положила в 1453 году конец новость о взятии янычарами Константинополя, потрясшая христианский мир.

По большому счету падение Византии не было неожиданным; оно стало последним актом долгой драмы. Тем не менее, сам факт взятия Константинополя произвел ошеломляющий эффект; казалось, вестник смерти постучался в ворота христианского Запада. Распри прекратились, европейские государства оказались перед лицом общего врага. Венеция, владевшая Корфу, Критом и Эвбеей, была наиболее уязвимой и предпочла быстро завершить войну. После этого в истории Флоренции начался длительный период мира.

Одновременно с этими кампаниями Козимо удавалось добиться регулярного продления изгнания для своих политических противников. Паллас Строцци так и не смог умереть

в своем родном городе; его сын, отпрыск некогда самого богатого семейства Флоренции, вынужден был зарабатывать на жизнь частными уроками. Все противники Козимо были мертвы или изгнаны; те, кто раньше сохранял нейтралитет, предпочли встать на его сторону. Несмотря на то что Медичи никто не угрожал, Козимо продолжал действовать осторожно и формально не занимал никакой должности. Это не мешало ему быстро и эффективно реагировать на любую ситуацию и физически устранять потенциальных противников. Козимо не был сам по себе жестоким человеком, однако всегда исходил из политической целесообразности.

В зависимости от ситуации Медичи добивался того, что на очередных выборах побеждали либо его умеренные сторонники, либо «горячие головы». Последнее, в частности, произошло в 1458 году, когда в городе наметилось недовольство его режимом и даже его строительной деятельностью. Козимо сделал гонфалоньером Луку Питти, который не стеснялся в средствах и быстро добился того, что

во Флоренции воцарилась мертвая тишина и никто не пытался возмущаться. Сам Медичи при этом старался держаться в тени, и это удавалось ему настолько хорошо, что даже Питти в какой-то момент уверовал в собственную самостоятельность — с фатальными для себя последствиями.

Сферой, которой Козимо занимался напрямую, была налоговая политика. Он держал в руках финансовые нити, увеличивая бремя для одних и позволяя другим уходить от уплаты налогов (однако тщательно сохраняя все компрометирующие доказательства). С помощью этого средства он мог быть уверен в лояльности своего окружения, и налоговую систему называли обнаженным кинжалом в руках Медичи.

Молодой читатель, наверное, не сможет удержаться от вопроса о том, хорошим или плохим человеком был Козимо. На него сложно ответить — наряду с холодной беспощадностью в характере этого человека были черты, вызывающие симпатию. А ситуация в его семье и вовсе достойна сострадания. Своего

любимого и верного брата Лоренцо он потерял еще в 1440 году, его старший сын Пьеро был болезненным, а второй, Джованни, скончался совсем молодым в 1463 году. В старости Козимо непрерывно жаловался на унылую пустоту своего дворца.

Помимо Пьеро, у Козимо оставался еще один сын — Карло. Его матерью была черкесская рабыня, купленная в 1427 году в Венеции за 60 дукатов. Читатель наверняка уже понял, что внебрачные дети в те времена не являлись чем-то необычайным, ведь даже у римских пап имелось множество сыновей, спокойно занимавших как духовные, так и светские должности. В те времена верность требовалась только от женщины, а многие бастарды с гордостью рассказывали о своем происхождении. В эпоху Ренессанса узы брака стали восприниматься с еще меньшей серьезностью, а женщины начали борьбу за равные права в сфере супружеской (не)верности. Только в XVI веке постепенно укрепилось новое представление о семейных узах, в рамках которого верность требовалась от обеих сторон.

Одной из привлекательных сторон характера Козимо была его простота в быту, отвращение ко всякому внешнему блеску. Он любил сам подстригать деревья в своем саду, избегал азартных игр и шумных развлечений. Козимо умел ценить время и тяжело переносил бесцельную потерю даже нескольких минут. Обычно он был серьезен и молчалив, однако окружающие опасались его меткой иронии. При этом он никогда не говорил плохо о людях за их спиной и не позволял это делать другим. На него можно было положиться, как и на его фирму; другие банковские дома видели в Медичи не конкурентов, а желанных партнеров.

Одной из самых ценных вещей, созданных Козимо, была Платоновская академия. Она появилась во многом как следствие Флорентинского собора и отражала интерес эпохи Ренессанса к древнегреческому наследию. На вилле, принадлежавшей Медичи, собирались лучшие умы того времени и вели непринужденную беседу. Руководил этими собраниями Марсилио Фичино (1433—1499), который был личным другом Козимо. Будучи

священником, он стремился соединить друг с другом учения Платона и Христа. Фичино так писал о Козимо Медичи: «Более двенадцати лет я вел с ним философские беседы, его ум всегда был острым, а его действия — мудрыми и энергичными. Я многим обязан Платону, но не меньшим — Козимо».

Когда некоронованному правителю Флоренции исполнилось 70 лет, его здоровье существенно ухудшилось. В 1459 году он в последний раз руководил официальной церемонией по приему высокопоставленных гостей города. Такие приемы обычно проводились с большим размахом, и в этот раз Козимо организовал турнир и потешную охоту с участием львов и жирафов. Церемония так утомила Козимо, что он вынужден был извиниться перед гостями и удалиться к себе домой. После этого случая он передал все представительские функции своим сыновьям. Новым ударом для него стала смерть Джованни, и от него Козимо уже не оправился. На своей вилле в Кареджи он быстро угасал. Во второй половине дня 1 августа 1464 года

его не стало; он умер легкой смертью после того, как посвятил последние месяцы размышлениям о своем жизненном пути.

Правительство Флоренции решило посмертно присвоить ему титул «отца отечества». Именно так написано на усыпальнице Козимо в церкви Сан-Лоренцо. Там же, рядом с ним, покоится и его друг Донателло, великий мастер Возрождения.

5. Пьеро

Пьеро Медичи не сразу смог поверить, что после смерти отца он автоматически стал властителем Флоренции. Открытый и дружелюбный, он был, пожалуй, наименее властолюбивым из всех Медичи. Его супругой являлась Лукреция Торнабуони, происходившая из древнего аристократического семейства. Она была одной из многих итальянских поэтесс того времени, отличалась умом и вкусом и покровительствовала литераторам.

Политическое наследство отца досталось Пьеро без всяких усилий с его стороны. То положение, которое занимал Козимо, по умолчанию было передано его сыну. Пьеро не смог удержать его на прежней недостижимой высоте. Ни один из преемников Козимо не обладал его политическим талантом, дальновидностью,

непоколебимой надежностью и реалистичной холодностью. Пьеро прислушивался к советам окружающих, и через некоторое время начали возникать сомнения в его самостоятельности. Против него возник заговор; августовским утром 1466 года семнадцатилетний сын Пьеро, юноша по имени Лоренцо, встретил на прогулке неподалеку от Кареджи подозрительных людей, спросивших его, где можно найти его отца. Лоренцо спокойно ответил, что его отец вскоре поедет тем же путем; после этого он поспешил к Пьеро, рассказал ему обо всем, и они оба кружной дорогой отправились во Флоренцию.

Медичи смогли ускользнуть от своих противников, между вожаками которых начались раздоры. Однако опасность еще не миновала; заговорщики собрали на левом берегу Арно вооруженных людей, готовых вступить в бой, и постарались обзавестись союзниками за пределами города. Они обратились к знаменитому кондотьеру Бартоломео Коллеони, который изнывал от бездеятельности в своем замке неподалеку от Бергамо. Не любивший

Медичи, Коллеони с энтузиазмом воспринял предложение нанести им удар. Хотя переворот во Флоренции провалился, он отправился в поход и 10 мая 1467 года переправился через По. Венеция, не простившая измены Медичи в минувшей войне, поддержала его. Флорентинцы могли рассчитывать на Милан и папу; кроме того, молодой Лоренцо поспешил в Неаполь и смог склонить на свою сторону короля Ферранте. Лига, войсками которой командовал прославленный полководец герцог Урбино, была сильнее своих противников, но ее вожди не доверяли друг другу. Единственное сражение закончилось с неопределенным результатом, и в апреле 1468 года в Риме был заключен мир. Все осталось по-старому; заговорщики не вернулись во Флоренцию, а Коллеони вновь отправился в свой замок, где и умер семь лет спустя.

Лишь одного из главарей мятежа Медичи помиловали — Луку Питти. Это был шаг, продиктованный трезвым расчетом. После неудачи своего предприятия Питти был политически мертв, его богатству и влиянию пришел

конец, а дворец, который он начал возводить во Флоренции, остался незаконченным и был достроен уже в следующем столетии новыми владельцами — младшими Медичи.

На следующий год после заключения мира Лоренцо посетил Милан, где представлял своего отца на крещении одного из детей герцога. Здесь он произвел весьма благоприятное впечатление. Лоренцо отличался дипломатическим талантом. Прозванный впоследствии Великолепным, он был одним из самых выдающихся представителей династии Медичи за всю ее историю.

Лоренцо Медичи, старший сын Пьеро, родился 1 января 1449 года. О его воспитании заботился еще Козимо. С самого детства он рос в окружении людей науки и искусства, что в немалой степени способствовало развитию его и без того одаренной натуры. Ни ребенком, ни во взрослом возрасте он не отличался внешней красотой. Грубые, угловатые черты, сплюснутый нос, нездоровый цвет лица, неприятный голос. Однако его манеры и речь заставляли окружающих забывать обо всем

этом — редкое явление в эпоху, когда физические недостатки считались куда более непροстительными, чем нравственные. Лоренцо был искусным наездником, уделял много внимания спорту и физическому развитию.

Его рано женили, и это не было браком по любви. «Мне ее дали», — написал потом Лоренцо о своей супруге. Не сам молодой человек, а его мать отправилась в Рим, чтобы познакомиться с невестой и оценить ее. Невеста, Клариче Орсини, была дочерью одной из самых известных и могущественных римских семей. Даже на свадьбе у алтаря вместо Лоренцо стоял заместитель, архиепископ Пизы — практика, широко распространенная в те времена. После этого молодая супруга еще полгода оставалась в Риме и только 4 июня 1469 года в сопровождении роскошной свиты прибыла во Флоренцию. Состоялся свадебный праздник, в котором принимали участие представители всех частей города и других итальянских государств. За праздничным столом на протяжении трех дней сидели две сотни гостей; праздник завершился

на третий день общим молебном и турниром. При этом для столь богатых и влиятельных семейств это свадебное пиршество считалось скорее скромным и должно было подать другим пример воздержания от лишней роскоши.

Клариче стала для своего мужа прекрасной спутницей жизни, к которой он относился с любовью и благодарностью. Она не требовала от Лоренцо, чтобы он забыл свою юношескую любовь, Лукрецию Донати, и тот продолжал воспевать Лукрецию в своих стихах, как некогда Данте воспевал Беатриче, а Петрарка — Лауру. Любовь Лоренцо, впрочем, оставалась чисто платонической — это была любовь поэтическая, а не земная.

3 декабря 1469 года, через несколько месяцев после свадьбы, Лоренцо вместе с братом Джулиано стоял у смертного ложа своего отца. Пьеро был похоронен все в той же церкви, что и Козимо. А молодой Лоренцо стал хозяином Флоренции.

6. Лоренцо

Поначалу казалось, что смерть Пьеро приведет к серьезному кризису. Лоренцо был еще слишком молод, и уважаемые люди города отправились к Томазо Содерини, зятю покойного, с просьбой встать во главе государства. Содерини, однако, был искренним другом Медичи и к тому же человеком рассудительным; он отправил просителей к сыновьям Пьеро. Наследственный принцип все сильнее укоренялся во Флоренции.

Лоренцо, в свою очередь, вел себя так, словно передача ему власти является делом само собой разумеющимся. Одновременно он, как и Козимо, официально выступал в роли частного лица, обычного гражданина города. Все изменил в 1478 году большой кровавый заговор Пацци, за которым последовала

«революция сверху» и смена государственного строя во Флоренции.

Пацци были одной из старых и влиятельных флорентинских семей. С Медичи они были на протяжении долгого времени связаны как родственными, так и дружескими узами. Однако постепенно они стали слишком богатыми и слишком могущественными. Как и Медичи, они покровительствовали искусствам и пользовались некоторой популярностью в народе. Пацци стали личными банкирами папы Сикста IV, сменив на этом посту Медичи. Короче говоря, столкновение между двумя семействами оказалось неминуемым, и Пацци решили взять инициативу на себя.

Заручившись поддержкой неаполитанцев и Рима, они начали действовать 26 апреля 1478 года. По их инициативе в этот день новый архиепископ Пизы Франческо Сальвиати и один из молодых кардиналов прибыли во Флоренцию. В торжественном приеме в честь высокопоставленных гостей Медичи, разумеется, также приняли участие. Представители обеих враждующих партий оказались

в городском соборе. Джулиано Медичи чувствовал себя не очень хорошо и хотел остаться дома; однако Франческо Пацци и Бернардо Бандини настояли на том, чтобы он пришел. По дороге в собор они смогли выяснить, что он не успел надеть кольчугу под одежду. Для того чтобы убить Лоренцо, был нанят солдат из Абруццо, однако он отказался проливать кровь перед алтарем; тогда эту миссию взяли на себя два клирика.

Месса приближалась к своей кульминации, церковный колокол зазвонил, священник поднял гостию⁹ — и в этот момент убийцы нанесли удар. Джулиано пал, сраженный. Но клирики, которые должны были убить Лоренцо, оказались недостаточно расторопными. Им удалось лишь поцарапать его; Лоренцо стремительно прыгнул в сторону, вытащил свой собственный кинжал, пробился к выходу и добрался до дома. Только там он узнал о гибели Джулиано, пронзенного восемнадцать раз.

---

⁹ Гостия — в католическом богослужении маленькая лепешка из пресного теста, символизирующая во время причастия тело Христа.

На улицах тем временем разгорелось настоящее сражение. Для заговорщиков звуки колокола были сигналом к выступлению. Однако им не удалось захватить резиденцию правительства, более того, тамошние чиновники смогли их схватить. Толпа заняла сторону Медичи и начала вершить стихийное правосудие, требуя смерти изменников. На улицах валялись трупы наемников Пацци, главных заговорщиков выбрасывали из окон дворца Синьории; так нашел свою смерть Франческо Пацци, а следом за ним архиепископ Пизы. Франческо Бандини повезло — заколов Джулиано, он смог покинуть город и бежать в Константинополь; однако авторитет Медичи был высок даже в этих далеких краях, и султан выдал убийцу, который разделил в Венеции судьбу своих сообщников.

Джулиано был любимцем флорентинцев, и многие молодые горожане еще долго носили траур. Уже после его смерти Лоренцо узнал, что у брата был внебрачный сын от некой простой девушки по имени Фиоретта. Он забрал мальчика, которого звали Джулио, в свой

дворец и воспитал его; позднее тот стал папой Климентом XVII.

Тем временем началась война. Папа Сикст IV, один из самых беспокойных понтификов в истории католической церкви, проклял и Флоренцию, и Медичи. В союзе с ним был Неаполь. Флорентинцы, в свою очередь, вербовали наемников в Ломбардии и получали помощь от Венеции и Милана. Крупных сражений не было, однако общий ход войны развивался не в пользу Флоренции. И тогда Лоренцо принял неожиданное решение: отправиться в Неаполь лично, в качестве посла своего государства. Смелое предприятие полностью удалось. Польщенный король Ферранте принял своего гостя с княжескими почестями и заключил с ним мир. Поскольку как раз в этот момент турки высадились в Италии и захватили Отранто, остальные воюющие стороны поспешили последовать его примеру.

В этот момент, используя свой дипломатический успех, Лоренцо решил изменить государственное устройство Флоренции. В этом он видел единственное средство вознаградить

себя за лишения и потери. Теперь все назначения на городские должности передавались в руки новой коллегии, которая с самого начала состояла из сторонников Медичи и могла пополняться только за счет тех, кто уже доказал свою верность настоящему правителю города. Флоренция стала «тиранией».

Однако именно в этот момент Медичи вступили на опасный путь. Лоренцо без всякого стеснения запускать руку в городскую казну. Он слишком любил стиль жизни крупного землевладельца, чтобы уделять достойное внимание деловым операциям. Финансовая мощь семейства Медичи начала ослабевать, и закономерным итогом стало крушение филиала банковского дома в Брюгге — важнейшем торговом центре северо-западной Европы. Лишь путем завуалированного государственного банкротства Лоренцо смог избежать краха всего банковского дома Медичи. Государственные кассы были опустошены; Флоренция воочию увидела, какая опасность заключается в соединении политической власти и частных денежных интересов. Раньше Медичи

с помощью денег умножали свою власть, теперь они начали обратный процесс.

Все это, однако, не мешало Медичи и дальше покровительствовать искусствам. Эпоха Лоренцо вошла в историю как поистине великолепный эпизод в истории Флоренции. Не только Медичи внесли в это свой вклад; все богатые горожане считали своим долгом выступать в роли меценатов. Более того, они соревновались в этом деле, стремясь превзойти друг друга. Именно поэтому несмотря на то, что Лоренцо уделял меценатству меньше внимания, чем Козимо, его время стало эпохой расцвета флорентинского Ренессанса.

Из всех деятелей искусств этой эпохи самые близкие отношения у Медичи сложились, по всей видимости, с Сандро Боттичелли. Картины этого художника и стихи Лоренцо вдохновлялись одними и теми же образами — это касается и «Рождения Венеры», и «Венеры и Марса». По заказу Медичи Боттичелли создал серию иллюстраций к бессмертному произведению Данте. Он же рисовал портреты членов этого семейства, а затем собрал

представителей трех поколений Медичи на картине «Поклонение волхвов».

Лоренцо покровительствовал молодым талантам — он не только обеспечивал их материально, но и разделял с ними досуг. Юный Микеланджело был желанным гостем в его доме. Перуджино, будущий учитель Рафаэля, не раз думал о том, чтобы переселиться во Флоренцию. Лоренцо собирал и произведения искусства других европейских стран, в том числе шедевры фламандской и немецкой живописи. Герцог Урбино, будучи однажды в гостях в доме Медичи, с изумлением сказал, что ни один король не обладает такими сокровищами. Для молодых художников и скульпторов созерцание этих шедевров было бесценной возможностью прикоснуться к работам мастеров.

Еще важнее, чем художники и скульпторы, для правителя Флоренции были поэты. Пожалуй, ни один из них не общался с Лоренцо настолько тесно, как Андже́ло Полициано. Еще будучи шестнадцатилетним юношей, он обратил на себя внимание Медичи, который

взял его в свой дом. Полициано был вместе с Лоренцо в момент, когда тот едва не погиб в соборе вместе со своим братом; он стоял и у смертного одра своего покровителя. Он был не только придворным поэтом, воспевавшим Медичи на разные лады, но и воспитателем юных отпрысков Лоренцо. К ближнему кругу властителя Флоренции принадлежали также Луиджи Пульчи, Кристофоро Ландино и Джованни Пико делла Мирандола.

В центре нашего внимания, однако, должны находиться не те, кто окружал Лоренцо, а он сам. У него имелось много талантов, и поэтический был из них далеко не последним. Даже если бы он не прославился ничем, кроме своих стихов, его имя наверняка не было бы забыто. Многие его произведения были посвящены природе, которую он любил и умел описать в ярких красках. Пейзажи всегда присутствуют, хотя бы в качестве фона, в стихотворениях Лоренцо, в том числе любовных. Несмотря на то что круг затрагиваемых сюжетов не слишком широк, эти произведения нельзя назвать однообразными. Как и многие

поэты своего времени, Лоренцо часто вдохновлялся античными образцами и обращался к античным сюжетам; достаточно вспомнить хотя бы его стихотворения, посвященные Венере и Марсу — те же персонажи, которых мы встречаем и у Боттичелли. В то же время он любил и использовал в своих произведениях тосканские народные мотивы; многие его стихи прекрасно ложились на музыку, под которую танцевали в те времена. Лоренцо и сам любил принимать участие в масштабных народных празднествах, совершенно не считая это зазорным для человека своего положения. Однако наряду с веселыми, беззаботными стихотворениями в его творчестве встречаются и другие, полные серьезности и глубины. В них задаются извечные вопросы о смысле жизни и неизвестности грядущего, и они дают нам возможность заглянуть в душу этого разностороннего, сложного человека эпохи Ренессанса.

Лоренцо был центром системы, на орбитах которой вращались художники, поэты и мыслители. Его стремление к прекрасному распространялось на каждую вещь в его доме.

Любой предмет, даже самый простой, должен был быть сделан со вкусом. Мебель, посуда и ковры — все это в доме Медичи можно было назвать произведениями искусства. Каждый час жизни был наполнен красотой. Двери дома Лоренцо всегда были открыты для друзей; своим гостям он предлагал простую, но изысканную еду, покончив с еще господствовавшей в то время традицией превращать обед в роскошное пиршество.

Здесь стоит рассказать одну историю, которая прекрасно характеризует Лоренцо. Один из отпрысков папы Иннокентия VIII, Франческо Чибо, должен был жениться на дочери Лоренцо Маддалене. Он прибыл во Флоренцию, чтобы лучше познакомиться с семейством Медичи; глава семейства устроил в его честь пару пышных торжеств. Однако после этого гость, к своему удивлению, обнаружил, что обед в доме Медичи напоминает трапезу у горожанина средней руки. Франческо испугался — даже не за себя, а за свою свиту, которая была размещена в соседнем здании и могла весьма негативно воспринять подобную перемену.

Посетив своих людей, он, однако, вновь изумился — для них по-прежнему устраивали богатые пиршества.

За столом Лоренцо вел себя как хозяин дома, но не как хозяин Флоренции. Он выходил навстречу своим гостям и принимал их со всем радушием, которое только было возможно.

Рассказывая о жизни Лоренцо, мы не можем не пожалеть о том, что судьбой ему было отмерено лишь 43 года жизни. Болезнь отца по наследству передалась и ему; лечение на водах не помогло. В начале 1492 года недуг приковал его к постели. Как только наступила весна, Лоренцо приказал перевезти его в Кареджи. Здесь его еще раз посетили друзья. Среди гостей оказался и человек, который был полной противоположностью хозяина дома; это был настоятель доминиканского монастыря Сан-Марко, Джироламо Савонарола. Судя по всему, Лоренцо сам захотел поговорить с популярным в народе аскетом и проповедником¹⁰.

---

¹⁰ Джироламо Савонарола (1452–1498) прибыл во Флоренцию в 1490 году по приглашению

Лоренцо

В воскресенье 8 апреля 1492 года Лоренцо Медичи скончался. И уже вскоре после его смерти закончились мир во Флоренции, счастье дома Медичи, самостоятельность итальянских городов-государств и золотой век Ренессанса.

Лоренцо Медичи. К тому моменту он был уже известным в Италии проповедником, в своих пламенных выступлениях обличавшим пороки и призывавшим к покаянию.

7. В бурях Итальянских войн

Лоренцо был похоронен рядом со своим отцом и братом. Властителем Флоренции стал его сын Пьеро. Силой и обаянием он не уступал отцу. Лоренцо уделял много внимания его воспитанию. «Помни, что ты мой сын, но в то же время всего лишь гражданин Флоренции, как и я», — говорил он.

И все же Пьеро не следовал заветам отца. Достаточно сказать, что вскоре после смерти Лоренцо он поручил слепить снеговика во дворе своего дворца не кому иному, как Микеланджело! Человек, в руки которого было передано управление государством, так мало разбирался в людях, что поручил шуточное задание человеку, который не мог воспринять это иначе как насмешку. Пьеро нравились развлечения и досуг, он охотно заказывал собственные портреты,

но при этом мало заботился о городских делах. Даже самые старые и преданные сторонники Медичи с тревогой спрашивали себя: чем все это может завершиться?

Узнав о смерти Лоренцо, неаполитанский король Ферранте сказал: «Он прожил достаточно для собственной славы, но слишком мало для Италии». Вскоре после этого умер папа Иннокентий VIII, и его место занял Александр VI из рода Борджиа; одиозные фигуры следовали одна за другой. В 1494 году скончался сам Ферранте, и молодой французский король Карл VIII выступил в поход против его преемника, Альфонсо II. Французская армия пересекла Альпы, и для Италии началась новая эпоха — время, когда иностранцы хозяйничали на ее территории и решали ее судьбу. Первой жертвой этой эпохи стал Пьеро Медичи.

Его дилетантская политика привела к тому, что в поисках согласия с папой и Неаполем он пустил по ветру ценный капитал, завещанный отцом — хорошие отношения с Францией. Когда армия Карла VIII приблизилась, а Милан вступил в союз с французами, Пьеро

совсем потерял голову. Он отправился в лагерь французского короля, передал ему все флорентийские крепости — и не получил взамен ничего, кроме открытой насмешки. 9 ноября 1494 года горожане изгнали его; изгнанником он и умер девять лет спустя.

Через несколько дней после изгнания Медичи французы вошли в город, и, хотя флорентинцы и не думали сопротивляться, солдаты вели себя как на вражеской земле. Оставленные во дворце Медичи культурные ценности были или разграблены, либо попросту бессмысленно уничтожены.

Когда французская армия отправилась дальше, в городе установилось правление Савонаролы. Монах единственный сохранял присутствие духа в обстановке, когда остальные отчаялись. Он был уверен в своей божественной миссии, и круг тех, кто разделял его уверенность, рос с каждым днем. Напрасно Александр VI, поддерживавший Медичи, грозил Флоренции наказаниями и даже проклятием. Савонарола называл себя посланцем Бога и не признавал ничей авторитет. Богатые

горожане были недовольны поведением де-магога, однако ничто не могло остановить победное шествие Савонаролы и его фанатичных сторонников по улицам города. В конце концов пять представителей флорентинской олигархии были переданы в руки палача, и в 1497 году город стал теократическим государством, которым правил монах.

Савонарола никоим образом не был предтечей Лютера и Реформации. Собственно, он был не предшественником, а поздним отпрыском средневековых церковных реформаторов. В конце XV века он оказался в обстановке, когда народные массы жаждали простой и суровой религии, устав от распущенности и роскоши аристократических кругов. Поэтому презрение ко всему мирскому стало во Флоренции политической доктриной и практикой. В 1497 году 1300 детей обошли каждый дом, собрав все игральные кости, карты, парики, маски, шелковые платья, флейты, скрипки и арфы, ковры и издания античных классиков, а также картины, на которых были изображены обнаженные тела. Все это было свалено

в огромную кучу и торжественно сожжено на главной площади города. Женщины и дети танцевали с оливковыми ветвями в руках вокруг огня и бросали в костер свои украшения. Аскеза стала законом дня.

Однако Савонаролу погубили вызванные им же самим к жизни силы. Противниками доминиканцев были францисканцы; вокруг них сплотились все, кто еще поддерживал Медичи и не одобрял конфликта с папой. Конфликт между двумя орденами зашел так далеко, что они вызвали друг друга на своего рода огненную дуэль; Господь должен был сам выбрать победителя. На главной площади все было подготовлено к тому, чтобы зажечь два костра. Первыми, распевая церковные гимны, на площадь пришли доминиканцы; затем, в молчаливой серьезности, францисканцы. Внезапно Савонарола потребовал, чтобы доминиканцам было разрешено взять на костер гостию; это, однако, означало, что его приверженцы либо спасутся благодаря телу Христову, либо оно сгорит вместе с ними. И то, и другое было недопустимо; и в это мгновение теократия

во Флоренции рухнула. Все накопившееся недовольство Савонаролой выплеснулось наружу; он и его сподвижники были схвачены, брошены в тюрьму и после пыток готовы дать любые показания. Все на той же главной площади их сожгли на костре, а пепел развеяли над Арно.

После этого различные режимы сменяли друг друга, как в калейдоскопе. Осенью 1502 года власть оказалась в руках гонфалоньера Пьеро Содерини. На протяжении десяти лет он мудро правил Флоренцией, однако папа Юлий II положил конец его правлению, вернув в город кардинала Джованни и Джулиано Медичи — младших сыновей Лоренцо Великолепного. Старый режим был восстановлен. Поскольку Джованни в 1513 году сам стал папой под именем Льва X, к Джованни, получившему французский титул герцога Немюрского, присоединился его племянник — сын Пьеро Медичи, Лоренцо. Об их правлении можно сказать мало хорошего.

Джованни умер в 1516 году, Лоренцо — в 1519-м. Во главе Флоренции стал Джулио — сын убитого заговорщиками Джулиано, брата

Лоренцо Великолепного. Этот кардинал был человеком серьезным и умеренным, лишенным той жажды удовольствий, которая отличала Льва X. Однако имя обязывало, и именно благодаря Джулио Флоренция обзавелась шедеврами зрелого Микеланджело. Правил он также весьма успешно, и горожане лишь с большой неохотой отпустили его в Рим после того, как он в ноябре 1523 года был избран папой под именем Климента VII. Флоренция превратилась, по сути, в придаток папского государства и вместе с последним оказалась вовлечена в разорительную войну. В 1527 году Рим был взят императорской армией, а папа попал в плен; во Флоренции после этого к власти пришли республиканцы. Однако император¹¹ и папа быстро примирились друг с другом, и их объединенное войско подошло к стенам города. Флоренция героически выдерживала осаду с октября 1529 по август 1530 года, однако затем вынуждена была капитулировать.

Новым хозяином города стал Александр Медичи, сын умершего в 1519 году Лоренцо.

---

¹¹ Карл V Габсбург.

Его матерью, по слухам, была не то мавританка, не то мулатка, о чем свидетельствовали смуглость его кожи и вьющиеся волосы. В течение следующих шести лет он приводил в ужас женскую половину населения Флоренции, представительниц которой не стеснялся брать силой. Конец его правлению положил в январе 1537 года его кузен Лоренцини, заколовший Александра кинжалом. Наградой за это убийство, впрочем, стало изгнание. После этого к власти пришла та линия дома Медичи, которая правила Флоренцией до самого конца.

Родоначальником этой линии являлся Лоренцо, брат Козимо Медичи. Его внук Джулиано женился на прекрасной и энергичной Катерине Сфорца, одной из самых привлекательных женщин своего времени. Их сын Джованни был предводителем «черных отрядов» в Итальянских войнах¹², снискал себе славу, однако погиб в 1526 году в бою с ландскнехтами Фрундсберга. Его сыном, в свою очередь,

---

¹² Итальянские войны (1494–1559) — серия вооруженных конфликтов на территории Италии, главными противниками в которых являлись Франция и империя Габсбургов.

был Козимо I, ставший в 1537 году герцогом Тосканы. В 1569 году папа Пий V специально для него ввел новый титул великого герцога. Династия Медичи правила Тосканой до 1737 года, продолжая покровительствовать искусствам и наукам. Современники называли Тосканское герцогство самым эффективно управляемым итальянским государством.

Однако это была уже другая история. Называя фамилию Медичи, мы вспоминаем не великих герцогов поздней эпохи, а тех, кто правил Флоренцией в эпоху Ренессанса. Их ум, энергия и вкус остались непревзойденными и продолжают привлекать внимание людей вплоть до нашего времени.

Вместо послесловия. «Поздние» Медичи

В заключение имеет смысл сказать несколько слов о тех представителях династии Медичи, которых автор книги оставил за рамками своего произведения. Речь идет о великих герцогах Тосканы, правивших с 1537 по 1737 год, когда линия Медичи пресеклась, как это нередко бывает со старыми династиями.

Преемником Козимо I стал в 1574 году его сын Франческо I. В эпоху, когда небольшие города-государства теряли свое значение в европейской политике и все больше попадали под влияние крупных хищников, Франческо решил отказаться от проведения самостоятельной политики и примкнуть к Габсбургам, чтобы воспользоваться их покровительством. Его правление было достаточно

жестким и непопулярным. Во многом поэтому он в конце концов стал жертвой отравления.

На престол в 1587 году вступил его младший брат Фердинандо I. Изначально мальчика готовили к духовной карьере, и уже в 14 лет он стал кардиналом, оставшись при этом мирянином (в тогдашней Италии это было вполне возможно). Впоследствии, вступив на престол, он отказался от духовного сана. По слухам, именно Фердинандо отравил своего старшего брата; впрочем, жители Тосканы были на него за это не в обиде. Новый герцог вел активную, но в то же время осмотрительную внешнюю политику, балансируя между великими державами. Он в значительной степени способствовал экономическому подъему Флоренции и, как и его предки, покровительствовал искусствам. В частности, первые в Европе оперы были поставлены именно при его дворе.

Именно благодаря Фердинандо I одна из представительниц рода Медичи — его племянница Мария — стала женой французского короля Генриха IV. Брак был заключен в 1600 году. Мария стала матерью следующего

короля Франции, Людовика XIII. Красивая, но ревнивая и своевольная, она достаточно быстро поссорилась с мужем. Существует подозрение, что она приложила руку к убийству Генриха IV католическим фанатиком Равальяком в 1610 году. После этого она некоторое время правила Францией, пока ее подростковый сын не взял бразды правления в свои руки. Окончательно вдовствующая королева утратила свое влияние в борьбе с могущественным кардиналом Ришелье.

Во Флоренции в это время правил Козимо II (1609–1621), ученик и друг Галилея. Он продолжал политику лавирования между великими державами — в ту эпоху это было единственным способом сохранить хоть какую-нибудь самостоятельность. Одновременно Козимо II пытался сохранить торговое значение Флоренции. Задача нетривиальная — после Великих географических открытий средиземноморская торговля медленно, но верно отходила на второй план. Экономическая карта Европы менялась, и итальянские города уже не играли такой значимой роли, как в эпоху Ренессанса.

На роль неоспоримого торгового лидера выдвинулись Нидерланды. Тем не менее, Козимо II удалось достичь определенных успехов. Они особенно впечатляют, если вспомнить о том, что в момент восшествия на престол герцогу было всего лишь девятнадцать лет.

Козимо II умер молодым, однако его сын, Фердинанд II, правил Тосканой почти полвека. Он был правителем мягким, популярным в народе, однако в то же время слабым. Продолжить сложную дипломатическую игру своего отца и деда ему не удалось, и он в возрастающей степени попадал в зависимость от Испании, которая и сама переживала в этот период не лучшие времена. Одновременно при дворе росло влияние духовенства; период вольнодумства окончательно ушел в прошлое. Еще больше усилилось это влияние при его сыне, Козимо III, который находился на престоле с 1670 по 1723 год. Жизнь этого герцога могла бы послужить сюжетом для трагикомедии. Сначала от него ушла жена, дочь герцога Орлеанского; эксцентричной любительнице развлечений Маргарите-Луизе было

невыносимо жить с религиозным ханжой. Она уехала во Францию и на все просьбы мужа вернуться отвечала издевательскими отказами. Потом выяснилось, что оба сына имеют гомосексуальные наклонности и вряд ли оставят потомство. Назревал династический кризис, который Козимо III пытался разрешить разными путями — но безуспешно.

Последним правителем Тосканы из рода Медичи стал его младший сын Джан Гастоне. По его инициативе в государстве был проведен ряд необходимых реформ, однако в целом герцог мало внимания уделял политике, предпочитая развлечения. Последние семь лет своей жизни он практически не вставал с постели. После его смерти в 1737 году герцогом Тосканы по решению великих держав стал Франц Стефан, герцог Лотарингский, супруг наследницы австрийского престола Марии Терезии. История самостоятельного Тосканского герцогства на этом окончательно завершилась — оно попало на орбиту влияния австрийских Габсбургов, где и оставалось до объединения Италии в середине XIX века.

Медичи

Младшие ветви семейства Медичи продолжали существовать, однако уже не играли значительной роли в истории как Италии, так и Европы в целом.

Приложение. Отто Мельтцинг. Банковский дом Медичи

1. Развитие оптовой торговли во Флоренции в XIV—XV веках

В течение всего XIV века во Флоренции постоянно росло как политическое, так и экономическое значение шерстяной промышленности. Одновременно руководство этой отраслью неуклонно переходило в руки крупных купеческих корпораций. Однако параллельно с могущественным шерстяным цехом незаметно развивался другой, которому было суждено играть в дальнейшем ведущую роль во флорентийской оптовой торговле — шелковое производство.

Шелковая промышленность, пусть и зачаточном состоянии, существовала

во Флоренции еще в конце XII века. В 1187 году король Генрих VI даровал городу право поставлять определенное количество бархата. В течение следующих десятилетий отрасль быстро развивалась, и в 1218 году представитель купцов, занимавшихся торговлей шелком, получил право принимать участие в заключении государственных договоров.

Со временем эти купцы создали самостоятельный цех. В течение XIII века его развитие было поступательным, но довольно неторопливым. Однако в следующем столетии оно получило мощный импульс благодаря прибытию в 1315 году ткачей из Лукки, которые отправились во Флоренцию после того, как их родной город был опустошен. Еще одним импульсом стало развитие технологии использования в шелкоткачестве золотых нитей; появилась знаменитая парча, красота которой восхищает зрителя даже сегодня, а в те времена она ценилась особенно высоко. Росту значения шелковой промышленности, а также контролировавших

ее торговцев способствовал тот факт, что торговля шерстью и полотном в этот период сталкивалась с растущей конкуренцией английских и французских производителей. Последние находились под защитой своих государств, вводивших высокие пошлины на импорт готовых изделий и запрещающих вывоз сырой шерсти. Поскольку Флоренция в начале XV века благодаря приобретению Ливорно стала морской державой и смогла установить прямую связь с Востоком, что позволяло дешевле ввозить сырье и красители для шелковой промышленности, последняя стала важнейшей отраслью городской экономики, а изделия из шелка — главным предметом экспорта.

Эпоха шелка принесла с собой и торговые предприятия нового типа, существенно отличавшиеся от доминировавших раньше. Они определяли городскую политику, но при этом не были затронуты ушедшими в прошлое противоречиями между гвельфами и гибеллинами, «черными» и «белыми». Одним из них и являлся торговый дом Медичи.

2. Создание и развитие торгового дома Медичи до эпохи Джованни

Первой компанией, оправившейся от кризиса 1345 года и приобретшей большое значение, был торговый дом Альберти. Точная дата его создания неизвестна, старейшие сохранившиеся документы датируются 1304 годом, и из них следует, что в конце XIII века компания уже работала. В первой половине XIV столетия Альберти оставались небольшой фирмой с очень ограниченным капиталом. Однако крах домов Барди и Перуцци и упомянутый выше торговый кризис расчистили для нее поле. Альберти быстро начали экспансию по всем направлениям. В 1348 году у них уже были филиалы в Авиньоне, Брюгге, Брюсселе, Париже, Риме, Неаполе, Венеции и в других городах. Спустя короткое время они начали развивать свои связи с Востоком, создав представительство в Фамагусте. Когда Никколо Альберти скончался в 1377 году, его состояние оценивалось более чем в 300 тысяч золотых флоринов — одно из самых больших во Флоренции.

Однако расцвет этой компании оказался недолгим. Она оказалась втянута в политические распри, начавшиеся в 1378 году, и прекратила свое существование девять лет спустя. Наступала эпоха Медичи, сумевших соединить в своих руках экономическое могущество и политическую власть и распространить влияние далеко за пределы Италии.

Происхождение семейства Медичи окутано мраком. Даже фамильный герб не поддается однозначному истолкованию. Судя по всему, эта династия поднялась из простонародья. Первое упоминание Медичи в документах датируется 1168 годом; с этого момента фамилия встречается регулярно, ее носят представители различных классов общества и жители разных городов, что указывает на ее распространенность. В грамоте императора Фридриха II в 1220 году упоминается рыцарь Иоганн Медичи. Некий Аверардо Медичи занимал в 1230 году государственную должность в Лукке. В 1251 году смелый подвиг совершил Джованни Медичи, который с сотней флорентинцев снял миланскую осаду с крепости

Скарперия. С 1291 года Медичи принимали участие в управлении Флоренцией. Важную городскую должность занял Ардинго Медичи, который несколько лет спустя оказался на посту гонфалоньера. Этот пост позднее перешел к его брату Гуччио.

Однако только в XIV веке мы можем подробно проследить историю семейства, состоявшего из нескольких ветвей. Фрагменты мозаики складываются в цельную картину. Медичи занимались торговлей и играли в этой сфере значимую роль. Сохранились документы 1309 года, согласно которым одна обанкротившаяся компания была должна Медичи внушительную сумму. Ключевую роль в это время, по всей видимости, играл Аверардо Медичи, который был менялой и осуществлял операции с векселями. После его смерти дело перешло к шести сыновьям; они не только сохранили единство компании, но и благодаря искусству и прилежанию постоянно расширяли ее. Так, в 1321 году они купили себе право чеканить в Равенне серебряную монету. Вскоре их компанию уже относили к числу крупных

торговых фирм. Открывались и филиалы дома Медичи в других городах.

Кризис 1340-х годов и страшная чума 1348 года, жертвой которой стали около 50 членов семьи, не помешали Медичи развиваться дальше, скопить внушительное состояние и начать постепенно приобретать политическое влияние. В это время на сцене появились два представителя семейства, один из которых играл выдающуюся политическую роль, а второй коммерческой деятельностью заложил основы будущего величия своей династии. Первым был Сальвестро Медичи — опираясь на благосклонность простого народа, он бросил вызов правившей в городе олигархии, возглавляемой могущественным семейством Альбицци. Вторым являлся Аверардо (Биччи) Медичи, дальний родственник Сальвестро и внук упомянутого выше Аверардо.

3. Джованни Медичи

Джованни Медичи родился в 1360 году; его с детства готовили к тому, чтобы продолжить дело отца. Став главой торгового дома, он

оказался в достаточно непростой ситуации. Из-за той роли, которую играли Медичи в восстании чомпи в 1387 году, правившая в городе партия относилась к ним враждебно. Джованни пришлось потрудиться, чтобы не дать властителям Флоренции повода для враждебных действий. Он выбрал единственный путь, который позволял ему выпутаться из сложной ситуации и продолжить дело отца, — полное воздержание от политики. Он не поддержал попытку свержения Альбицци в 1397 году. Все свои силы он посвятил торговле, тем более что в этой области у него проявился большой талант. Джованни быстро расширил сферу деятельности своей фирмы. В 1401 году император Рупрехт получил от него в Венеции 60 тысяч золотых флоринов — плата от лица Флоренции за помощь в борьбе с Миланом. Филиалы компании Медичи в это время действовали даже в далекой Венгрии. Однако только благодаря связям с папской курией Джованни удалось достичь настоящих высот.

В 1409 году папой под именем Иоанна XXIII был избран Бальтазар Косса. Джованни

поддерживал его в те времена, когда он был архиепископом в Милане и легатом в Болонье. Теперь настало время получить награду — большая часть папских финансов оказалась в руках Медичи и приносила им не только крупную прибыль, но и всеобщую известность и новых деловых партнеров. Папа постоянно нуждался в деньгах, и Джованни знал, как удовлетворить его потребность. Так, в 1413 году он выкупил по просьбе папского камергера две ценные митры и столовое серебро, отданные в качестве залога одному из кредиторов.

Еще одним фактором, способствовавшим успеху Джованни, стало завоевание Флоренцией Пизы в 1406, Кортонь — в 1411 и Ливорно в 1421 году. Освободившись от пизанской конкуренции, флорентийская торговля значительно расширила сферы своего влияния. Республика быстро создала свой собственный флот, и ее корабли отправились к египетским и ливантийским берегам.

Особенно благоприятным для Джованни стало время работы Констанцского собора

(1414–1418). Через руки агентов банковского дома Медичи прошла большая часть согласованных здесь финансовых операций, особенно связанных с итальянскими князьями и духовными лицами. Джованни удалось также значительно расширить связи своего дома в германских государствах. В Женеве было создано представительство банка Медичи, которое быстро стало приносить большие доходы.

Даже после смещения Иоанна XXIII связи дома Медичи с папским престолом сохранились. Вновь избранный папа Мартин V неоднократно прибегал к финансовым услугам Джованни и в конечном итоге доверил ему практически все финансовые операции римской курии. В 1422 году папа даровал главе дома Медичи титул графа Монтеверди и достаточно обширные земельные владения.

В то же время Джованни не порвал с бывшим папой Иоанном XXIII и в 1419 году выкупил его из баварского плена. Выплата 35 тысяч золотых флоринов осуществлялась при посредничестве немецкой компании Руммеля

из Нюрнберга, имевшей свое представительство в Венеции.

Стремясь держаться в стороне от политики, Джованни на склоне лет все-таки не смог избежать назначения на высокие должности во флорентийском правительстве. В 1421 году он стал гонфалоньером, кроме того, он был направлен с дипломатической миссией в Венецию. Впрочем, при всем этом Джованни старался не слишком раздражать своей растущей популярностью правящую партию.

Во флорентийском обществе тем временем происходили серьезные изменения. Во главе ремесленных цехов встали крупные торговцы. Ремесленники, ранее сохранявшие самостоятельность, превратились по сути в надомных работников, которые находились в экономической зависимости от купцов. Последние постепенно сосредотачивали власть в своих руках, оттесняя от руля дворянство. Наряду с семью «большими» цехами во Флоренции в те времена существовало 14 «малых», которым иногда удавалось поколебать власть купеческой олигархии; однако, неспособные

эффективно править, они быстро возвращались в прежнее состояние. Эта ситуация достигла своего апогея к началу XV века. В итоге правителям Флоренции приходилось постоянно опасаться двух противников. Во-первых, им нужно было поддерживать спокойствие зависимых от них ремесленников, во-вторых, не допускать возвышения новых лиц, находившихся за пределами узкого круга семей правящей олигархической верхушки. Второе достигалось за счет тяжкого налогообложения, которому подвергались все неугодные. Однако в результате все торговцы, не принадлежавшие к правящей элите, становились естественными союзниками простого народа.

Именно поэтому семейство Медичи по мере своего возвышения стремилось опереться на народ — только популярность могла защитить их от устранения или преследования со стороны власть имущих. Джованни, благодаря уму и прилежанию сколотивший большое состояние, повсюду представлял интересы ремесленников, занимался благотворительностью и поддерживал даже те нововведения,

которые были невыгодны лично для него, но популярны у флорентинцев. В результате глава дома Медичи без каких-либо усилий со своей стороны оказался главой политической партии. Простой люд привык видеть в нем своего защитника, и вокруг него начали группироваться все недовольные существующим режимом. Имя Медичи стало для них лозунгом.

Джованни Медичи скончался в 1429 году в возрасте 69 лет. В могилу сошел крупнейший банкир Италии, один из самых богатых флорентийских купцов и признанный лидер новой политической силы. Своим сыновьям, Козимо и Лоренцо, он оставил состояние в размере 180 тысяч золотых флоринов, из которых 40 тысяч были вложены в недвижимое имущество. Собственно торговый капитал составлял 140 тысяч флоринов.

4. Козимо Медичи

Из двух братьев старший, Козимо, играл более значимую роль. Он родился в 1386 году и к моменту смерти отца находился в самом расцвете сил. Лоренцо был младше его

на шесть лет и не играл серьезной роли; он часто болел и скончался в 1440 году. О молодости Козимо известно мало, если не считать того, что отец дал ему прекрасное воспитание и рано посвятил в дела своего торгового дома. Джованни хотел сделать из своих сыновей умелых торговцев. Для этого он во время Констанцкого собора взял Козимо с собой в Констанцу, откуда тот смог совершить ряд путешествий по Франции и Германии. После двух лет странствий старший сын вернулся во Флоренцию и с тех пор не покидал город надолго. Только иногда он в качестве посланника республики или по коммерческим делам отправлялся в Рим, Милан, Лукку, Болонью и другие итальянские города.

После смерти отца Козимо оказался во главе раскинувшегося по всей Европе торгового дома Медичи и немедленно занялся сохранением старых контактов и налаживанием новых. С папой Мартином V он был в столь же хороших отношениях, что и его отец, и благодаря этому извлекал большие прибыли из финансовых отношений с курией. В 1431 году

представители Медичи сопровождали папу на Базельский собор, где присутствовали светские и духовные правители из разных частей континента; здесь удалось совершить немало выгодных сделок.

Насколько успешно шли дела у Козимо в этот период, видно из налоговых документов 1431–1432 годов. 52 больших торговых дома Флоренции платили в общей сложности 5500 золотых флоринов; на Козимо приходилось 428 флоринов, то есть почти 8% всех налогов. К этому добавлялись те налоги, которые платили его сыновья и племянники, в компаниях которых Козимо принадлежали значимые доли. К примеру, племянник Пьерфранческо платил в Венеции 100 флоринов налога, из которых на долю Козимо приходилось 65. Сын Джованни, торговавший шерстью, платил 50 флоринов, на долю его отца приходилось 18 из них. Другой сын, Пьеро, платил 50 флоринов за свою компанию, также торговавшую шерстью, и 60 флоринов за другую фирму, торговавшую шелком; на долю его отца приходилось по 28 флоринов от каждой.

Дом Медичи в это время вел дела в Авиньоне, Женеве, Брюгге, Лондоне, Пизе и Венеции, не считая самой Флоренции. Общая сумма налогов составляла 780 золотых флоринов; при налоговой ставке в половину процента это дает нам налоговую базу в 156 тысяч золотых флоринов. В реальности она должна была быть еще существенно больше. Лично Козимо владел 65% флорентинской компании, 49% филиалов в Брюгге и Лондоне, 60% филиалов в Женеве и Авиньоне, 65% компании Пьерфранческо Медичи в Венеции, 37% фирмы своего партнера Уголино Мартелли в Пизе, 37% шерстяной торговли своего сына Джованни, 57% шерстяной и 46% шелковой торговли своего сына Пьеро.

Козимо умело и искусно руководил разветвленной системой торгового дома Медичи; однако в 1433 году политика властно вмешалась в его дела. Правящая олигархия все с большим подозрением смотрела на лидеров народной партии. Напряжение росло, и блестящие коммерческие успехи Козимо только усиливали его. 7 сентября 1433 года глава дома Медичи

был схвачен, а затем отправлен в изгнание в Падую — сначала на год, потом этот срок был продлен до пяти и даже десяти лет. Его брату Лоренцо удалось бежать; он раздумывал над тем, чтобы выступить против олигархии с оружием в руках, но не стал этого делать, опасаясь предоставить противникам Козимо повод избавиться от него. Вместе с сыновьями своего брата он отправился в пятилетнее изгнание в Венецию. Туда же вскоре прибыл и Козимо.

В результате главная квартира торгового дома Медичи переместилась из Флоренции в Венецию. Венецианские власти приняли изгнанника с распростертыми объятиями. Здесь правили крупные торговцы, прекрасно понимавшие, какую выгоду город получит от прибытия столь богатого человека. Уже в период пребывания Козимо в Падуе венецианцы отправили к нему гонцов, которые предложили немедленно предоставить в его распоряжение 50 тысяч флоринов и пригласили в свой город. Противники Козимо надеялись уничтожить банковский дом Медичи, схватив его главу

и не давая ему руководить фирмой, однако они просчитались. Он не мог распоряжаться своим имуществом, но со всех сторон к нему спешили люди, предлагавшие капиталы. Купцы из разных городов, князья и благородные особы помещали свои деньги в банк Медичи, позволяя ему продолжить масштабные торговые операции. В результате, невзирая на изгнание, положение Козимо и его предприятия не только не пошатнулось, но и укрепилось — он смог продемонстрировать всему миру, насколько велико было доверие к его предпринимательским талантам.

Изгнание Козимо само по себе было не особенно умным шагом со стороны флорентийской верхушки; однако последствия сделали ситуацию в городе по-настоящему опасной для его правителей. Народ почувствовал, как много он потерял в лице своего покровителя. Венеция, и без того конкурировавшая с Флоренцией, получила мощный импульс для своего экономического развития. В городе на Арно усиливались экономические проблемы; многие мелкие торговцы, которые

раньше вели дела с Медичи, оказались на грани краха. Ремесленники, работавшие на Медичи, остались без работы. Даже крупные торговцы почувствовали серьезные потери. Началась экономическая депрессия, и недовольство народа росло. Потребовалось совсем немного времени для того, чтобы сторонники Медичи взяли верх, и 6 октября 1434 года Козимо с многочисленной свитой вернулся в родной город.

В 1434 году начался новый этап блистательного развития дома Медичи, но уже на новой основе. Теперь задача заключалась не только в том, чтобы сохранять свое богатство и популярность, но и в том, чтобы разумно управлять Флоренцией, не допуская появления могущественных конкурентов. Нельзя сказать, что Козимо плохо справлялся с этой задачей. Он прекрасно умел расположить к себе простой народ, развлечь его спектаклями и ослепить пышностью. Он активно жертвовал на религиозные и благотворительные цели и обеспечивал финансовую стабильность государства, а также снизил налоги. Многие флорентийские

компании принимали участие в его масштабных торговых операциях, и совместное ведение дел обеспечивало политическую лояльность. Эти операции неизменно приносили прибыль; Козимо также охотно давал своим деловым партнерам деньги в займы, иногда не требуя вообще никаких процентов. Создаваемые таким образом узы были весьма крепкими.

По отношению к тем, кто мог стать опасным для его власти, Козимо по-прежнему использовал старое средство — налоговый гнет. В 1427 году был введен прогрессивный налог, более тяжелый для богатых семейств. Своим сторонникам Медичи назначали небольшие суммы, противников же буквально разоряли. Некоторые семьи под гнетом налогов лишились практически всего своего имущества или предпочли покинуть Флоренцию.

Конечно, новая политическая роль Козимо не могла не повлиять на его торговую и банковскую империю. Политика приковывала его внимание, которое он раньше мог уделять только коммерции. Его деловые операции приобрели политический характер, что не всегда

шло им на пользу; в первую очередь это касалось банковского дела. К примеру, ссужая какому-либо правителю деньги для подготовки войны, Медичи уже не могли относиться к этому как к чисто коммерческой операции, а были вынуждены принимать во внимание политические последствия. Это имело негативное влияние на дела фирмы.

Козимо внешне сохранял республиканское устройство государства и говорил о себе как о простом гражданине Флоренции; в реальности он объявлял войну, заключал договоры и союзы, искал дружбы соседей. Для этого ему приходилось пускать в ход собственные средства. Ведь войны вели дорогостоящие наемные отряды, а лояльность соседей лучше всего обеспечивали субсидии. К примеру, Козимо своими деньгами обеспечил Франческо Сфорца захват власти в Милане; конечно, он руководствовался при этом не только государственными, но и своими собственными интересами. Медичи принимали в своем доме иностранных послов и правителей, посещавших Флоренцию. Все эти обязанности и расходы

не уравнивались привилегией, которой обычно располагают князья — пополнять свои средства из налоговых поступлений. Конечно, Козимо мог назначать налоги, которые шли на государственные нужды — но только в тех пределах, которые не вызывали недовольство горожан. Лояльность последних была жизненно необходима, ведь у Медичи во Флоренции хватало противников, которые с радостью ухватились бы за любой повод развернуть свою агитацию.

В итоге банковский дом Медичи часто вынужден был тратить деньги на чисто политические нужды. Козимо потратил значительную часть своего имущества на государственные дела. Несмотря на большие коммерческие успехи и большую прибыль, глава дома Медичи оказался не в состоянии постоянно увеличивать свое богатство и расширять масштаб операций. Пытаясь хоть как-то компенсировать затраты, Козимо в итоге начал смешивать свои собственные деньги с государственной казной, что оказалось весьма опасным для его преемников.

Впрочем, наряду с недостатками были и преимущества, проистекавшие из новой роли Медичи во Флоренции. Доверие и кредит, которыми пользовался дом Медичи в Италии, выросли еще больше. Иноземные правители предоставляли ему торговые привилегии, рассчитывая тем самым улучшить отношения с Флоренцией. Это позволяло успешно бороться с конкурентами и получать большие прибыли в разных частях Европы.

Отдельно стоит рассмотреть деловые взаимоотношения между Козимо и римской курией. Хотя Медичи официально не были папскими банкирами, через их руки проходили значительные финансовые потоки, центром которых являлся Рим. Козимо не раз предоставлял первосвященникам кредит. К примеру, папа Евгений IV в качестве обеспечения долга передал Медичи замок Ассизи. При Николае V размах операций вырос еще больше. В 1450 году через банковский дом Медичи прошло 100 тысяч флоринов, принадлежавших устремившимся в Рим паломникам. Во время Ферраро-Флорентийского

собора Козимо взял на себя размещение и обеспечение потребностей гостей из Византии, а также проведение их финансовых операций; последнее принесло ему большую прибыль. В течение восьми месяцев во Флоренции находился и византийский император, на которого банковский дом Медичи произвел столь сильное впечатление, что он даровал флорентинцам те же торговые привилегии, что и пизанцам, и даже сверх того. После того как Константинополь попал в руки турок, Козимо удалось довольно быстро договориться с султаном; в отличие от Венеции и Генуи, у Флоренции в том регионе имелись только торговые интересы. Уже в 1450-е годы Мухаммед II даровал флорентийским купцам в Стамбуле торговые привилегии и покровительствовал им вплоть до своей смерти в 1481 году.

В это же время пресекся род Висконти, который всегда был заклятым врагом Флоренции. Козимо смог открыть представительство своего дома в Милане. С Франческо Сфорца, который стал правителем Милана,

его уже давно связывала тесная дружба, сопровождавшаяся многочисленными субсидиями. Козимо поддерживал Сфорца в борьбе за власть в Милане в первую очередь исходя из политических соображений; он хотел положить предел венецианской экспансии и создать себе прочный тыл, куда мог бы бежать в случае каких-либо неурядиц во Флоренции.

Миланское представительство компании Медичи было создано в 1452 году. Оно занималось как банковскими, так и торговыми операциями, а также поддерживало контакты с герцогом и его двором. Медичи охотно кредитовали Сфорца; к 1459 году долг достиг весьма внушительной суммы, и герцог вынужден был в качестве обеспечения передать доходы от соляного налога.

В Милане Медичи вели масштабную торговлю шерстью и шелком; начального капитала было мало для крупных операций, и миланский филиал активно привлекал сторонние средства. Целый ряд миланских чиновников, дворян, духовных лиц и купцов вкладывали

свои деньги под 10—12 процентов годовых. Дом Медичи проводил здесь успешные операции и быстро умножал свой капитал.

Однако сближение с Миланом вело к конфликту с Венецией. Если в период изгнания Козимо отношения были прекрасными, то затем они начали портиться; причины этого развития были как политического, так и коммерческого характера. Сближение Флоренции и Милана было воспринято в Венеции как угроза, заставившая искать союза с другими итальянскими государствами, в первую очередь с Неаполем, где с 1435 года правил Арагонский дом. С другой стороны, флорентийская гавань в Ливорно стала для венецианцев неприятным конкурентом.

В июне 1450 года Венеция запретила импорт тканей и ввела большие налоги для иностранных торговцев. В следующем году от флорентийских купцов потребовали в кратчайшие сроки покинуть республику. Часть их товара, которую не удалось быстро вывезти, оказалась конфискована. В 1452 году дело дошло до открытого конфликта. Война, однако,

продлилась недолго — то ли потому, что Медичи путем банковских операций смогли нанести удар венецианским финансам, то ли из-за взятия турками Константинополя.

Несмотря на все вышеописанное, филиал дома Медичи в Венеции продолжал успешно действовать. Его обороты были внушительными — так, в период с 24 декабря 1436 по 23 марта 1437 года на его счета поступило около 145 тысяч дукатов.

Козимо стремился также поддерживать хорошие отношения с Францией, причем в первую очередь из коммерческих соображений. Для флорентийского полотна Франция с давних времен играла большую роль. В середине 1450-х годов дом Медичи основал филиал в Лионе, который не только осуществлял финансовые операции, но и руководил производством и экспортом полотна из местного сырья. Козимо смог установить личный контакт с королем Карлом VII, а после его смерти — с Людовиком XI. Это способствовало дальнейшему развитию торговых операций в благоприятных условиях.

Аналогичная ситуация существовала и в отношениях с Англией. Уже на склоне лет Джованни открыл в Лондоне представительство дома Медичи, которое занималось банковскими операциями, а также экспортом шерсти и полотна. Сохранился деловой контракт, относящийся к 1446 году; в соответствии с ним, главе филиала рекомендовалось осторожно вести финансовые дела, давать займы королю и баронам только под залог, предоставлять умеренный кредит ремесленникам и торговцам, закупать шерсть и обязательно страховать ее перед отправкой морским путем. Козимо строго контролировал деятельность филиалов — в конце каждого финансового года они должны были отправлять во Флоренцию отчетность, а также через регулярные промежутки времени сдавать все бухгалтерские документы.

Аналогичным образом был устроен филиал в Брюгге. Во времена Козимо он играл большую роль — соответственно тому значению, которое имел Брюгге в мировой торговле. Здешний филиал занимался в первую очередь

импортом пряностей и торговлей флорентинским полотном. Сфера торговли и финансовых операций постоянно расширялась и охватывала весь известный тогда мир. Почти во всех торговых центрах у Медичи были свои филиалы, их векселя принимались повсеместно. Их компания непрерывно развивалась; Козимо демонстрировал деловую хватку, прекрасную память, быстро распознавал благоприятную конъюнктуру и был блестящим организатором. Наряду с финансовыми операциями, все большую роль играла торговля, в первую очередь шерстью, шелком и полотном. Благодаря повсеместно полученным привилегиям фирма Медичи могла успешно конкурировать на рынке.

Развивая сразу несколько направлений, Козимо мог разумно распределять и снижать риски. Количество людей, зависевших от дома Медичи, также росло. Сначала это были ремесленники, затем купцы — ведь ни одна крупная торговая операция уже не обходилась без участия этой компании. Поскольку Козимо оказался исключительно удачливым

предпринимателем, другие торговцы сами стремились вести с ним дела. В некоторых отраслях дом Медичи занял практически монопольную позицию — к примеру, в его руках находился почти весь импорт квасцов, являвшихся в то время важнейшим красителем для тканей. В 1442 году планировалось ввезти для шерстяного цеха 50 тысяч фунтов квасцов. Поскольку это количество сочли слишком незначительным, оно было увеличено в четыре раза. В 1444 году запланированный импорт составил 300 тысяч фунтов, к которым в конце года добавились еще 200. Козимо также оказывал большое влияние на флорентийские цеховые структуры, ставя во главе наиболее важных из них своих родственников и друзей. При этом он не всегда обращал внимание на формальные правила — к примеру, в 1440 году он сделал главой шерстяного цеха своего 19-летнего сына Джованни, хотя для этой должности был установлен возрастной ценз в 30 лет.

Богатство Козимо росло. Его отец оставил двум своим сыновьям 180 тысяч флоринов;

к 1440 году они превратились в 235 тысяч. В этом году умер младший брат Козимо, Лоренцо, и его доля в семейном бизнесе осталась его 10-летнему сыну Пьерфранческо. Козимо взял на себя опеку над ним, а его долю оформил как пятипроцентный депозит в семейном капитале. В 1442 году бездетным скончался дядя Козимо, Франческо, оставив своему племяннику немалое состояние. В 1451 году Пьерфранческо стал совершеннолетним и получил свою половину семейного капитала, что существенно сократило возможности Козимо, хотя часть этого капитала осталась вложенной в его операции. Для главы семейства это был не очень приятный момент, поскольку именно в это время он должен был понести значительные политически мотивированные расходы. Однако к серьезному кризису данная ситуация не привела.

5. Пьеро Медичи

Козимо скончался в 1464 году. Его политическое и коммерческое наследство досталось единственному сыну — Пьеро. Он страдал

от болезни и оказался практически прикован к постели. Способен ли был Пьеро правильно распорядиться полученным наследством? Современники сходились во мнении, что он значительно уступал своему отцу умом и талантом. Тем не менее, это не означает, что Пьеро был совершенным ничтожеством.

Поскольку власть Козимо была неформальной, вполне естественно, что после его смерти оживились все те, кто хотел бросить вызов Медичи. В частности, некоторые его сподвижники, занимавшие официальные должности, сочли, что настал момент взять всю власть в свои руки. И Пьеро смог справиться с этой угрозой, уничтожив в 1466 году оппозицию и укрепив власть Медичи.

Однако преемник Козимо был не столько политиком, сколько торговцем. Если бы ему был отмерен долгий век, он, возможно, смог бы многое совершить в этой области. Пьеро потребовал от многочисленных должников вернуть займы и пустил полученные капиталы в оборот, оживив деятельность своего банковского дома. С политической точки зрения это

был не самый разумный шаг, однако с коммерческой он был не просто правильным, а остро необходимым. Пьеро стремился вновь поставить дела на прочную основу. Своему агенту в Брюгге он писал в 1469 году о том, что князья и придворные являются слишком ненадежными должниками и предоставлять им кредит — неоправданный риск. Коммерческие операции Пьеро отличала разумная осторожность и сдержанность.

В том же 1469 году Пьеро скончался. Оставленное им состояние составляло 238 тысяч золотых флоринов — напомним, что в 1440 году его отец Козимо располагал 118 тысячами. За 30 лет состояние Медичи, таким образом, выросло вдвое. И все же у нас есть основания предполагать, что высшая точка развития уже была пройдена и богатство Медичи начало постепенно уменьшаться уже в последние годы жизни Козимо. У нас в распоряжении имеется налоговая ведомость за 1460 год, из которой следует, что размер состояния обеих линий Медичи (Козимо и его племянника Пьер-франческо) равнялся 394 тысячам флоринов.

В 1485 году наследники Пьерфранческо претендовали на 130 тысяч флоринов — значит, двадцатью пятью годами ранее его доля была еще меньше. Из этого следует, что состояние Козимо в 1460 году равнялось не менее чем 260 тысячам флоринов. Очевидно, что ко времени смерти Пьеро зенит развития Медичи как коммерческой империи был уже позади.

Наследниками Пьеро стали его сыновья Лоренцо и Джулиано. Последний пал в 1478 году жертвой заговора; ключевой фигурой в жизни компании остался Лоренцо.

6. Лоренцо Медичи

Лоренцо стал главой семейного предприятия в возрасте 21 года. Положение для Медичи было в тот момент не слишком благоприятным. Лоренцо не просто уступал своему деду как коммерсант; никто и никогда не воспитывал его торговцем. Из-за болезни отца он очень рано вынужден был принимать участие в государственных делах, посещать иностранные дворы, играть значимую роль во флорентийской политике и дипломатии. В 1465 году

Лоренцо встретился в Пизе с Фридрихом, сыном неаполитанского короля; в следующем году он посетил Болонью, Феррару, Милан, Венецию, Рим и Неаполь. Общаясь с сильными мира сего, он быстро усвоил их привычки и образ жизни, не имевший ничего общего с купеческой простотой его предшественников. Лоренцо был в первую очередь государственным деятелем. Для того чтобы добиться коммерческого успеха, у него не было ни знаний, ни опыта. В результате он посвятил себя политике, а ведение торговых операций доверил в основном помощникам, которым предоставил большую свободу. В отсутствие единой руководящей руки поводья ослабли, самостоятельность филиалов выросла, вся система стала более запутанной. Торговый дом Медичи столкнулся в результате с большими проблемами; возникали кризисы, которые удавалось урегулировать лишь с трудом, ценой больших затрат. Доверие к компании Медичи — основа ее коммерческого могущества — сильно пошатнулось. Лоренцо уже не мог извлекать из деловых операций значимую прибыль, и это

было тем более неприятно, что финансовые ресурсы в возрастающей степени требовались для решения политических задач. В результате он вынужден был все чаще запускать руку в казну, не имея возможности позднее возместить взятые суммы, как это делал его дед. К моменту смерти Лоренцо компания Медичи находилась на грани полного краха.

Тем не менее, коммерческая деятельность Медичи в эпоху Лоренцо продолжала оставаться масштабной. Здесь стоит начать с финансовых операций. Как и прежде, Медичи продолжали обслуживать папские финансы. Как Пьеро, так и Лоренцо поддерживали хорошие отношения с Павлом II, которые приносили им немалую прибыль. Эти отношения продолжились и при следующем папе — избранном в 1471 году Сиксте IV. Последний с самого начала оказывал Медичи особое предпочтение, и, когда Лоренцо во главе флорентинского посольства прибыл в Рим, осыпал его знаками внимания и назначил казначеем папского престола. Кроме того, Сикст IV продал Медичи за небольшую сумму в 23 тысячи

флоринов собрание драгоценных камней, принадлежавшее его предшественнику. Впоследствии Лоренцо смог распродать его за намного более крупную сумму. Сикст IV постоянно нуждался в деньгах, и Медичи охотно предоставляли ему кредит в обмен на доходы от различных пошлин. К началу 1473 года сумма кредитов достигла почти 63 тысяч золотых флоринов.

Однако позднее отношения испортились — в первую очередь по политическим мотивам. Сикст IV стремился укрепить свое положение в Италии и расширить пределы папского государства. Лоренцо, в свою очередь, было невыгодно усиление влияния римской курии. Интересы обоих столкнулись в вопросе о том, кто займет пост архиепископа Пизы, и еще ряде аналогичных сюжетов. В 1476 году папа прекратил финансовые дела с Медичи. Это сказалось не только на делах римского филиала, но и на всей банковской империи Медичи, поскольку финансовые потоки стекались к папе со всех концов Европы. В 1478 году конфликт между Римом и Флоренцией достиг

своей высшей точки. Сикст IV поддержал заговор против Медичи, рассчитывая приобрести большее влияние на флорентийскую политику. Итогом стала война между Римом и Флоренцией. Только после заключенного в 1480 году мира финансовые отношения стали восстанавливаться — Сикста IV вынуждала к этому потребность в деньгах. Уже в 1483 году банковский дом Медичи вновь предоставлял папе кредиты в обмен на доход от римских пошлин.

В 1484 году Сикст IV умер, и его преемником стал Иннокентий VIII. Уже при его избрании папская курия взяла у Медичи новый заем в обмен на доходы от соляного налога. Иннокентий VIII нуждался в деньгах столь же остро, как и его предшественник, что создавало для Медичи новые возможности. Долг папы рос, и он был вынужден в итоге заложить практически все имевшееся у него ценное имущество. В результате Лоренцо приобрел большое влияние на римскую курию, которое еще более усилилось после того, как он смог выдать свою дочь Маддалену за сына

Иннокентия VIII. Банковский дом Медичи извлекал из этой ситуации большую выгоду; так, в 1490 году филиал в Лионе получил право сбора десятины во Франции.

Конечно, Медичи кредитовали не только пап, но и светских правителей. Тесные связи Козимо с Миланом получили дальнейшее развитие при Пьеро и Лоренцо. Последний, однако, был уже не в состоянии полностью удовлетворить финансовые запросы миланских герцогов. Филиал в Неаполе извлекал в это же время большую выгоду из постоянной нужды в деньгах королевского двора. К числу других клиентов дома Медичи принадлежали Ипполита Мария, герцогиня Калабрии, Катерина, королева Боснии в изгнании, а также маркграф Мантуи. Во всех этих случаях схема была одна и та же — кредит предоставлялся под залог драгоценностей или будущих доходов от налогов и пошлин.

Наряду с банковскими, дом Медичи осуществлял и торговые операции. Ключевыми товарами по-прежнему были шерсть и шелк. К этому добавлялся экспорт пряностей всех

видов и импорт мехов. Однако самую большую роль Медичи играли на рынке квасцов. Квасцы долгое время импортировались с Востока, пока в 1463 году не появилась возможность добывать их на территории Италии, в Тольфе, во владениях римских пап. Медичи не только стали основными покупателями местных квасцов, но и постарались получить контроль над их добычей. В 1466 году они стали членами, а затем и руководителями компании, которой принадлежало месторождение. По соглашению с папой, импорт турецких квасцов был запрещен. Медичи фактически установили монополию на итальянском рынке квасцов. Однако в начале 1470-х годов большие объемы добычи привели к затовариванию рынка и резкому падению цен; полностью ликвидировать иностранную конкуренцию тоже не удалось. К этому добавился конфликт между Лоренцо и папой, и в 1479 году последний конфисковал месторождение. Только с 1483 года Медичи смогли возобновить торговлю квасцами, сохранив практически монопольное положение на рынке.

Прекрасная репутация, которой пользовалась компания Медичи, позволяла ей расширять свои коммерческие связи. Египетский султан предоставил флорентинским торговцам те же привилегии, что и венецианским. В 1487 году он направил во Флоренцию посольство с богатыми дарами. Лоренцо смог также заключить торговый договор с султаном Дамаска, который обеспечивал Медичи торговые привилегии. Отношения с турецким султаном Мухаммедом II оставались хорошими, тем более что османские завоевания не наносили значительного ущерба флорентинским интересам. Торговля с теми районами, которые были завоеваны турками, продолжалась в прежнем объеме. Отношения между Флоренцией и Стамбулом были настолько хорошими, что, когда турки в 1480 году высадились в Отранто, многие заподозрили Медичи в помощи мусульманам. После смерти султана в 1481 году условия для флорентинской торговли ухудшились, однако уже в 1488 году отношения восстановились в полном объеме.

И все же, несмотря на весь блеск и пышность Лоренцо Великолепного, на расцвет во Флоренции искусства и литературы, для компании Медичи начался период заката. Кризисы один за другим ставили под вопрос само существование их торговой и финансовой империи. Появлялись сильные конкуренты, которые грозили вытеснить Медичи из различных сфер.

Первым стал кризис в Лондоне. Несмотря на все предупреждения Пьеро, глава местного филиала предоставлял кредит королю Эдуарду IV. К концу 1460-х годов размер задолженности достиг 120 тысяч флоринов. В 1470 году в результате начавшейся смуты король бежал из Англии, найдя убежище в Бургундии. О возвращении долга после этого не приходилось и мечтать. В 1475 году лондонский филиал получил право беспошлинного вывоза шерсти, полотна, свинца и олова, однако это не могло покрыть убытков. В 1478 году филиалу пришлось списать 51 тысячу флоринов невозвратного долга.

Еще более сильный удар получил филиал в Брюгге. На протяжении многих лет им

руководили представители старой коммерческой династии Портинари. Томмазо Портинари, возглавивший филиал в 1465 году, имел склонность к риску. Игнорируя инструкции Пьеро, он активно раздавал кредиты светским князьям. Лоренцо, в свою очередь, предоставил Томмазо свободу рук. Портинари вступил в тесные деловые отношения с герцогом Бургундии Карлом Смелым, ссужая ему крупные суммы. Герцог, в свою очередь, сделал его своим советником и доверял дипломатические миссии. Итогом стала сильная зависимость филиала в Брюгге от дел бургундского двора; в этом заключалась большая опасность, тем более что и политическая деятельность самого Лоренцо создавала проблемы для коммерческих дел. Первая большая потеря была понесена в 1473 году, когда ганзейские корабли захватили галеру, груженную товаром, принадлежавшим дому Медичи. Ущерб составил около 30 тысяч золотых флоринов. Скрыть этот факт было невозможно; в коммерческой среде поползли нехорошие слухи. К этому добавился вышеописанный конфликт

с папой. В 1477 году герцог Бургундии умер, так и не расплатившись окончательно по своим долгам. Филиал в Брюгге в результате практически лишился оборотных средств. В результате стечения всех этих неблагоприятных обстоятельств Лоренцо оказался на грани банкротства. В 1478 году, несмотря на большие доходы от филиала в Милане, казалось, что история империи Медичи заканчивается.

В этой ситуации Лоренцо спасло то, что было призвано его уничтожить. Речь идет о заговоре 1478 года. Победив своих политических противников, он одновременно ликвидировал самых опасных конкурентов в коммерческой сфере. Дефицит удалось покрыть из государственных средств. На спасение филиала в Брюгге было направлено больше 100 тысяч золотых флоринов; одновременно Томмазо Портинари был снят с поста главы филиала.

Однако период спокойного развития в начале 1480-х годов оказался коротким. Когда в 1482 году скончалась Мария Бургундская, это привело к новым тяжелым потерям для

филиала в Брюгге. Еще более опасные последствия имела смерть французского короля Людовика XI в следующем году. Здесь больше всего пострадал филиал дома Медичи в Лионе, который извлекал большие доходы из дружбы Лоренцо с королем. В целом, однако, руководство этим филиалом было не слишком грамотным. Переплетение политики и торговли и здесь имело фатальные последствия. Корабли Медичи, которые доставляли товары врагам Людовика XI, перехватывались французскими моряками; хотя французы выплачивали компенсации, это явно не покрывало убытки.

В начале 1480-х годов Лоренцо решил упорядочить дела в Лионе и назначил главой филиала Козимо Сассетти. Именно в этот момент смерть французского короля привела к тому, что многие придворные затребовали назад свои деньги, вложенные в компанию Медичи. Последняя в результате испытывала нехватку оборотного капитала в самый критический момент. Лоренцо был вынужден даже продать здание своего филиала в Милане. Вскоре его родственники, капиталами которых

он распоряжался, должны были достичь совершеннолетия; в 1485 году это произошло, и сыновья Пьерфранческо потребовали выплаты их доли.

В этой ситуации тяжелейшего кризиса политическая власть Медичи помогла спасти их коммерческую империю. Лоренцо вновь запустил руку в казну, чтобы обеспечить ликвидность своего предприятия. Ему удалось справиться с кризисом. Несмотря на то что дела после этого пошли лучше, внешний успех мог обмануть немногих. Основания коммерческой мощи Медичи были потрясены. Вопрос заключался в том, сможет ли Пьеро, сын Лоренцо Великолепного, взять реванш после смерти отца. Ответ оказался отрицательным. Медичи сохранили политическую власть, но их банковская и торговая империи навсегда ушли в прошлое.

СОДЕРЖАНИЕ

Некоронованная династия	5
1. Город на реке Арно	8
2. Возвышение Медичи	16
3. Медичи и Возрождение	29
4. Козимо	36
5. Пьеро	47
6. Лоренцо	53
7. В бурях Итальянских войн	66
Вместо послесловия. «Поздние» Медичи	75
Приложение. Отто Мельтинг. Банковский дом Медичи	81

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Хейк Эдуард

МЕДИЧИ

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 24.06.25
Формат 9,5×17,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

Медичи... Шедевры мастеров Возрождения, роскошь итальянских дворцов, интриги и борьба за власть. Все это было в истории флорентийской семьи, поднявшейся из самых низов, скопившей огромные богатства и вошедшей, в итоге, в число правящих династий Европы. Путь к успеху был отнюдь не прост и весьма тернист. Изгнание из родного города, заговоры, наемные убийцы – все это встречалось на пути Медичи к вершинам власти. В представленной книге описывается история семьи Медичи эпохи Возрождения – пожалуй, один из самых интересных эпизодов в европейской истории.